

Аркадий Грищенко

**Где-то
в Солнечной
системе**

Фантастические расс

Аркадий Александрович Грищенко Где-то в Солнечной системе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14343539
ISBN 9785447438593

Аннотация

В сборнике «Где-то в Солнечной системе» автор собрал фантастические и научно-фантастические рассказы последних трех лет. Все они отражают Мир, меняющийся на глазах у нынешнего поколения людей.

Содержание

На Земле	5
Кто они?	5
Год инопланетян – 2012	15
Глава первая. Начало	15
Глава вторая. Вторжение	23
Глава третья. Новая Эра	27
Пирамиды	31
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Где-то в Солнечной системе Фантастические рассказы Аркадий Грищенко

© Аркадий Грищенко, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На Земле

Кто они?

Тихо в лесу ранним утром. Птицы лишь по верху деревьев порхают и бормочут что-то по-своему. А между деревьями туман поднимается над проплешиной Гиблого озера. Да и не озеро это вовсе, название одно. Болото самое настоящее, топь тысячелетняя, лужа вонючая. Сколько людей здесь погибло – не сосчитать! Охотники из всех деревушек, расположенных ближе трехсот километров, знают эту лужу и тщательно обходят ее, не приближаясь на половину дневного перехода.

Старики рассказывают, что не только утонуть можно в Гиблом озере. И чудеса рассказывают. Будто живет в нем урод какой-то, никто его в натуре не видел, но пустили слух, что с тремя глазами он и перепонки у него на верхних лапах болтаются. А кричит он негромко, даже птицы не пугаются. Да только зверье к болоту почти не подходит, похоже, что боится.

Вот и сейчас. Подошел лось к самой воде, понюхал воздух, наклонился, вздрогнул вдруг, отпрыгнул в сторону, покосился на болото, потом успокоился ненадолго, сломил губами веточку, пожевал и ушел встревоженный.

Захлюпало невдалеке, будто шел кто по болоту, ноги из жижи с трудом вытягивал. Забулькала, зашипела лужа в полусотне метров от суши, образовалась в воде воронка, выглянула из нее серо-зеленая голова ненормальных размеров, сверкнула глазами и скрылась. Но ненадолго. Снова расступилось Гиблое озеро и очень осторожно, плавно явили себя свету две странные фигуры, выгнулись колесом и заиграли на воде.

Смолкли птицы. Только вода звучала под чудищами. Наверное, это был танец. И окончился он внезапно, через минуту-две. Лишь третий глаз у ближайшего к берегу существа тревожно сверкнул, да тяжкий вздох огласил окрестности, и все исчезло в воде, все стихло. И не понятно было бы наблюдателю, что в этом вздохе больше – тоски или печали...

Профессор Зорин Николай Николаевич оказался худым стариканом невзрачного вида. Он зашел в кабинет редактора уже в конце рабочего дня. Договаривались о встрече накануне, Лешка позвонил мне сразу, не терпел он странных, папахивающих дешевой сенсацией историй.

– Вован! Выручай, приходи завтра ко мне в мою забегаловку, опять появилось нечто, ну, очень невероятное. Поможешь разобраться, все равно тебе сейчас делать нечего.

И правда, времени у меня было сейчас достаточно. До конца отпуска еще неделя, жена с Маришкой захотела побыть у своей матери под Тулой. И занимался я в основном тем, что перерабатывал десятый раз статью о китах. Но шла эта работа все также медленно, хотелось заняться чем-то другим. Но тоже было лень, и целыми днями пролеживал я за телевизором, или просматривал по Интернету музеи мира. Лешка Сивцов иногда привлекал меня как специалиста по фауне. Журнал, издание которого он удачно организовал, хорошо распространялся, и небольшому составу редакции удалось занять свою нишу в научно-популярных изданиях. Можно сказать, что журнал «Неизученные животные» процветал. Но Алексей никогда не брался за плохо проверенный материал, не печатал подозрительные факты. У него в характере было заложено: доверяй, но проверяй!

Мы заждались нашего старикана, хотели уже расходиться, так как в кабинете становилось уже темновато и не верилось, что сегодня мы услышим что-то новое, сногшибательное. Вообще-то мы с Лешкой достаточно историй всяких поднабрались. Если бы все эти выдумки Сивцов напечатал бы в своем журнале, то его давно бы переименовали в научно-фантастический. Мы сидели у редакционного стола и потягивали чешское пиво «Козел», производимое в нашей стране. Иногда звонил телефон, но Лешка его игнорировал, предпочитая пиво.

Наконец в дверь постучали и вошел этот невысокий сморщенный дедок, не знаю, кто уж его прозвал профессором, на такое крупное научное звание по своему виду он явно не тянул.

– Я не слишком задержался? – первое, что он нашелся сказать после приветствия. На это мы предпочли промолчать, ожидая дальнейшего. Зорин прошелся по маленькой редакционной, не решаясь присесть без нашего приглашения, затем все-таки плюхнулся в мягкое кресло у открытого окна и, посмотрев на нас каким-то странным взглядом, начал свой монолог:

– В вашем возрасте я тоже не всем доверял, всякое повидал в своей богатой и буйной жизни. Но то, о чем хочу сейчас рассказать, до этого никому ни словечка... сами поймете почему. Родился я, конечно, очень давно, и вам некоторые мои выражения будут не понятны, особенно из тех давних лет, когда я с друзьями ходил на охоту по сибирской тайге. Места и сейчас там нелюдные, а в те годы в местах нашей охоты на одного человека приходилось несколько тысяч квадратных километров. Однажды, от знакомых моего отчима я услышал красивую легенду, под стать тем глухим местам: будто бы где-то в тайге есть большое не то озеро, не то болото, в котором заплутало космическое чудище. Оно, де, там живет и не ведает, как выбраться к своим в космос. Я вначале посмеялся над этой сказкой, а через некоторое время услышал подобный рассказ вновь, может и не слово в слово, но очень похожий. По молодости лет мне такие рассказы были не очень близки сердцу, я торопился в свет, планировал получить хорошее образование, стать ученым, причем мечта-то была заняться зелеными массивами нашей Сибири, найти влияние тайги на климат всей планеты. Не я один был такой из нашей глуши, но неожиданно повезло, так как повстречался мне в жизни великий человек, большой исследователь природы и известный в последствии писатель: Ефремов Иван Антонович. Кто не зачитывался его приключенческими рассказами, красивыми романами о будущем, великим «Лезвием бритвы»? Встреча наша произошла на пароме при переправе через одну из сибирских рек. Там мы познакомились и Ефремов, узнав о моих мечтах, видимо почувствовал во мне что-то необыкновенное. Он дал мне адрес своих знакомых в Ленинграде и записку с просьбой помочь с устройством моей жизни. До сих пор благодарю судьбу о встрече с Иваном Антоновичем. Столько уже лет, как его не стало, а память о нем берегу в сердце и на могиле его бываю... Очень мне помогли друзья будущего писателя: меня устроили с жильем, помогли на первых порах с деньгами. С первого захода мне удалось сдать вступительные экзамены в институт, и закончил я его с отличием. Дальнейшая работа по распределению не оставляла времени на личную жизнь, мне пришлось заниматься исследовательскими работами на Дальнем Востоке, я изъездил весь Уссурийский край, Магаданскую область, Сахалин. И где бы я ни был, воспоминания о родных краях не оставляли меня, я с живостью представлял картины, которые рассказывали бывалые охотники, встречающиеся с моим отчимом. Как сейчас, я помню эти рассказы в нашем доме, рассказы о необычном. В великих массивах Сибири происходили разные события, все невозможно описать, но одно воспоминание всегда у меня перед глазами. Я как будто сам там нахожусь, вижу это озеро, этих необыкновенных существ, непонятно откуда взявшихся. Долгие годы сопоставлял я эти воспоминания с картой Сибири, много провел бессонных ночей за чтением литературы и исследовательских статей о тех местах, но только на днях кое-что, наконец, прояснилось.

Мне пришло письмо от нашего соседа по селу. Он прислал мне бумаги отчима, который скончался двадцать лет назад и был похоронен в тех местах, где прошла его жизнь. Мне не пришлось присутствовать на похоронах, я бы просто на них не успел. В те дни с экспедицией мы были в Китае. Мои научные работы не привлекли большого внимания специалистов, поэтому особого признания не получил и я сам. Но на жизнь мне хватало, изредка приезжал я в свою крохотную квартирку в Ленинграде, который затем обозвали старым названием Санкт-Петербург. Семьи у меня никогда не было, с такой кочевой жизнью создать семью никому не удастся, поэтому я даже не пытался. Присланные мне материалы помогли восстановить кое-что из тех будораживших мое воображение рассказов старых охотников. Теперь мне точно удалось определить маршрут к тому озеру, где встречались необычные животные, и я решил обратиться к вам, понимая, что только хотя бы небольшая, но группа людей способна найти и подтвердить то, что казалось когда-то необыкновенным. Отчим в своих письмах, собранных соседом и не отправленных в те давние времена, просил меня изучить те места и помочь кому-то. Он однажды добрался до того озера и видел все своими глазами, а что он там увидел и кому просил меня помочь – я не знаю. Поэтому я к вам и пришел. Работу мне пришлось оставить, сейчас мои исследования никому не нужны, у меня появилось много свободного времени.

Зорин посмотрел на наши удивленные лица и добавил:

– Конечно, я могу обратиться к другим людям, в другие организации, журналы. Но то, что я прочитал у вас – это меня заинтересовало, и, думаю, что после ознакомления с моим планом и маршрутом экспедиции, вы мне поможете.

Сивцов посмотрел на меня. Не знаю, о чем он подумал, но скорее всего о средствах.

– Николай Николаевич, у вас какие-то фотографии имеются? – спросил я первое, что пришло в голову.

Профессор горько усмехнулся:

– Не те были времена, чтобы фотоаппараты повсеместно иметь. Конечно, нет никаких фотографий, но могу показать рисунок, сделанный одним из рассказчиков, на этот набросок я наткнулся в материалах отчима. Вот он...

На стол лег помятый кусок не очень чистой бумаги, на котором мы увидели странное изображение. Рисовал человек, который был лишен способностей художника, поэтому сложно было понять этот набросок. К тому же масштаб по рисунку определить было невозможно. В середине листа помятой бумаги виднелся округлый предмет, отдаленно напоминающий доисторического ящера с длинным хвостом, тонкими лапами и двумя головами. Прямо скажем, картинка была несколько жутковата.

Алексей долго молчал, затем вздохнул и пробормотал:

– С такими материалами связываться...

Меня все-таки заинтересовала история, поэтому я уточнил:

– Что-то еще у вас есть? Как говорится – за пазухой? Или это все?

Зорин покачал головой:

– Могу только добавить, что я ничего не придумал и уверен, что все сохранилось до наших дней. Имея нормальные транспортные средства и дружную группу заинтересованных людей можно добраться туда и все заснять за неполную неделю. Все-таки на дворе – двадцать первый век! В журнале добавится много интересного материала, а я удовлетворю свое эго. Одному мне туда не добраться. Мало того, что это опасное путешествие для одиночки, но и веры нескольким очевидцам больше.

– Вы уверены, что там действительно стоящие таких затрат фото- и видеокдры? – Лешку грызли сомнения. – Да и что вам лично за дело до моего журнала?

– Мы увидим там потрясающее зрелище! Сейчас я в этом абсолютно уверен, – последний вопрос моего друга профессор проигнорировал.

После ухода Зорина мы еще сидели в редакции долго. Просмотрели в Интернете данные о работах профессора, ознакомились с его короткой биографией, открыли карту Сибири. Конечно, территория Сибири настолько велика, что несколько больших стран на ней поместится. Понятно, почему Зорин просил помощи. Мне интересно было наблюдать, как редактор журнала, пусть не самого важного журнала в стране, но все-таки известного печатного издания, мучительно шел к принятию важного решения об экспедиции. Думаю, что на это его подталкивало еще и личное любопытство. Неделя – срок небольшой. Мы могли бы вместе с ним составить компанию Зорину. Когда учились в университете, мы с Лешкой летом часто участвовали в разных походах, не одну ночь провели у костра. Конечно, годы были уже не те, но...

– Ну и что скажете, маэстро? – назвал он меня старой студенческой кличкой. – На мой взгляд, вы почти уже решили последнюю неделю отпуска провести в Сибирских местах, отыскивая напридуманных кем-то страшилищ.

– Вообще-то, ты недалеко от истины, Сивый. Если у тебя в заначке имеется что-то для организации такого похода – я только за. Но только с тобой вместе, это мое условие. Когда-то у нас путешествия по таежным местам были на первом месте. И мы об этом ни разу не пожалели. Кстати, и жен своих в путешествиях нашли. Но сейчас они, конечно, должны быть в неведении...

Сивцов задумался, причем надолго. Я ему не мешал, заинтересовался последним выпуском журнала, там было о чем почитать. Наконец, Лешка сказал:

– Ты же понимаешь, что затраты на экспедицию компенсировать из бюджета моего специфического журнала будет трудно, наверное, даже невозможно. Хотя побывать в тех местах захотелось и мне. Чем черт не шутит, когда волк спит?! Верится, правда, с трудом, но... – он вдруг решил, – сделаем так: до завтра вопрос остается открытым, пока я не провентилирую его со спонсором. У меня, как ни странно, появился в знакомых один денежный мешок, олигарх, короче. Пару раз хорошо меня выручил, но долги я успел вернуть. Поговорю с ним, попробую заинтересовать, а там что он скажет, так и будет. Сам понимаешь, старик на этом не успокоится, пойдет к другим, а вдруг дело стоящее, не упускать же?

– Так что, по домам? – потянулся я. За окном кабинета уже давно смеркалось.

На следующее утро меня разбудил звонок жены:

– И как нас ждут в Москве? Скучаем или по молодухам ударились?

– А как под Тулой у тетушек живется? – в ответ пошутил я. – Не похудели, случайно? Или по три килограмма прибавили?

– Ой, какой ужас! Ты и впрямь про нас такое подумал?

– Ну, вы-то про меня подумали?

– Пошутить нельзя! Тебе привет от Маришки, она пока дрыхнет. Я же звоню так рано потому, что вчера вечером тебя не нашла. Забеспокоилась!

– Был у Сивого. Намечается одна работенка, хочу помочь ему, пока в отпуске болтаюсь. А мобильник оставил на даче, может, сегодня заберу.

– Проблема у Леши серьезная?

– Пока неизвестно. Может, придется с ним вместе на пару дней отлучиться, но с пользой для дела.

– Прошу тебя быть поосторожнее. Наслышана я о ваших с Лешкой работенках, ох, наслышана! Целуем тебя. И Лешу тоже.

– Леша, пожалуйста, перебьется без ваших поцелуев. А вас я тоже в четыре щечки чмокаю!

Мне подумалось, что сейчас делает Зорин? Он же ведь тоже ждет решения. Какое оно будет? И что делать, если нас проблема не заинтересовала? К кому Зорину дальше обращаться? Сейчас выдумкой никого не удивишь.

Я проверил, что имею из вещей, это на случай, если у редактора получится разговор с олигархом. Фамилию он мне не назвал, да оно мне и не надо. Ну, Абрамович какой-нибудь. Или Дерипаска. Или еще кто. Лишь бы деньги вложил в предприятие. Самое серьезное здесь – время. У нас много его нет. А просторы у Сибири – знатные, за неделю Сибирь не объедешь.

В полдень позвонил Сивый:

– Все в ажуре! Олигарх дает личный вертолет и обеспечивает полет до точки и обратно.

– Без предварительных условий? Он что – такой же помешанный на природе, как и ты?

– А ты как будто и не рад? Сознаюсь, подфартило немного, про Зорина ему кто-то в детстве рассказывал, про его встречи с фантастом. Посчитал, что такой человек врать не должен, к тому же вчера ему обломился контрольный пакет акций некоего крупного предприятия, о котором он весь последний год мечтал. Так что пожелал показать свою широкую русскую душу.

– Так уж и русскую?!

– А какая нам с тобой разница?

Я согласился, что разницы нет, и стал собираться.

В десять часов утра к подъезду за мной пригнали шикарный «Лендровер». Я погрузился с вещами, и мы поехали за остальными. А уже к пяти часам троих путешественников погрузили на окраине Москвы в мощный вертолет и отправили, как говорится к черту на кулички. Два летчика обеспечивали полет по заданному нами маршруту.

– А обратно нас тоже на вертушках примчат? – поинтересовался я сквозь сильный шум вертолетных винтов.

– Спрашиваешь! Я тебе как-нибудь расскажу, что хорошего сделал я для хозяина этой штуковины. Иногда самому кажется, что я еще мало с него требую в счет расплаты. Сейчас не могу – есть секреты, которые раскрывать раньше времени нельзя, сам знаешь...

– Знаю. В детстве мне пришлось раскрыть один секрет про друга своего – Лешку, касался секрет шоколадки, Лешка стащил ее у матери на моих глазах...

Сивый перебил:

– Ну, хватит шутить! Дело и впрямь серьезное. Наши с тобой детские дела не идут в сравнение!

Я умолк. Конечно, раз Алексей не намерен веселиться – будем серьезными. Детство наше проходило рядышком. Мы вместе ходили в одну школу, вместе любили Нинку с первой парты в начальных классах, одновременно к ней охладели, когда увидели, как она целуется со старшеклассником в тени кустов сирени майским вечером. Вместе штурмовали ВУЗы страны. Короче, у нас много было общего, как у всех ребят, которые жили по соседству, тем более на одной лестничной площадке. Интересы в жизни затем разделились. Сивцов заинтересовался журналистикой, начал писать статьи, рассказы. Он публиковался в научно-популярных журналах, затем свой такой же завел. Мне интересно было изучать жизнь на Земле, общие законы развития биологических видов. Для этого приходилось ездить по стране, по разным континентам.

Тяжело было спать в таких сложных условиях полета, но выбирать не приходилось и, учитывая предстоящие утомительные поиски непонятно чего, мы с Алексеем все-таки уснули. Проснулся я от лучей яркого солнца, светившего в круглое оконце вертолета. Сивый еще дремал. Похоже, ему снился потрясающий материал для обложки журнала, потому что он загадочно ухмылялся и изредка всхрапывал. Профессор, естественно, не спал, видно было, как он волновался. Так, бедняга, и переживал за всю экспедицию больше всех!

– Все нормально, Николай Николаевич? – спросил я. – Чувствую, не спалось вам?

– Какое там... – махнул он рукой.

Здесь продрал глаза и наш редактор. Посмотрел на нас молча с минуту и отправился к пилотам. Вернулся он очень быстро, очень возбужденный:

– Мы почти у цели! Командир заявил, что скоро пойдет на снижение и будем полянку для птички искать. Куда вы ткнули пальцем, профессор, там и сядем! Не исчезла еще тяга к знаниям? После такой-то болтанки под облаками?

– Продолжаю верить в те записи и убежден в успехе! – твердо ответил Зорин и добавил: – Хотя весь полет только чудом не вывернуло наизнанку. Оказывается, вертолеты мне противопоказаны...

Действительно, через несколько минут машина явно пошла к земле, солнце исчезло с обозреваемого мной окошка, где-то внизу появилась сплошная зелень тайги. Район, выбранный для поисков, был практически ненаселенным, здесь – среди богатого соболем и белкой леса – концентрация коренного населения, среди которых преобладали кеты и эвенки, составляла менее десятой человека на квадратный километр. Немудрено, что о предполагаемой твари, которую прибыли мы посмотреть, мало кто знал, а если кто и знал, то не очень стремился о ней докладывать в столицу.

Мы почувствовали, как приземлились, шум винтов стал быстро ослабевать. Ожил динамик над нами и голосом командира Иванцова скомандовал:

– Можно выпрыгивать! Ваши милости на точку доставлены!

После первого знакомства Жора Иванцов показался нам веселым балагуром, а вот второй пилот – Виктор со странной фамилией Забудайло, – был необычайно краток в своем общении не только с нами, но и с Иванцовым.

Высадка прошла успешно, никто не ушибся, достигнув травяного покрова на земле. А травы здесь было полно: и густо и высоко! Хорошо, что оделись соответственно. Я не любитель собирать за шиворот всяких букашек. Их-то было в траве много, а вот птичьего щебета, действительно, мы не слышали. Неужели все это – правда, а не вымысел и Объект находится неподалеку? Мы сгрудились у вертолета и обговорили порядок действий.

– Алексей, – обратился я к Сивцову, – фотографии, как всегда, за тобой, я с камерой не всегда могу управляться. Но зато беру на себя описание нашего приключения. Будет приключение, Николай Николаевич?

Зорин, видимо, очень волновался, он ничего не сказал в ответ. Только рассматривал самодельную карту и сверялся с какими-то записями. Иванцов приготовился идти с нами вместе, что с его стороны было для нас приятным сюрпризом. Лишний человек в тайге не помешает, к тому же гигант Жора для нашей сохранности от зверя вооружился настоящим военным автоматом. У нас с Сивым была одна двустволка на двоих, а профессор шел, можно считать налегке, никакого оружия у него не было. Мы вытянулись цепочкой за профессором, замыкал команду пилот с калашниковым. Шли довольно долго, я уже давно не совершал таких дальних путешествий, поэтому порядком притомился к тому времени, когда Зорин остановился и проговорил:

– Мы совсем рядом, если верить этим записям. Считаю, что нужно к озеру подходить тихо, не создавать большого шума, чтобы не спугнуть... Я об этом дне мечтал всю свою сознательную жизнь. И, конечно, не хочу, чтобы произошли какие-то накладки. Звери, или как их там еще можно назвать, могут спрятаться, не показываясь несколько дней, а нам возвращаться на неделе надо.

Иванцов покрутил пальцем у виска, пользуясь тем, что Зорин отвернулся, но мы с Алексеем сделали каменные лица, момент был не для шуток. Через сотню метров между деревьями показалась водная гладь. И вскоре мы очутились на берегу небольшого водоема. Это не было озеро, скорее это был большой топкий грязный пруд, вытянутый в длину на полкилометра. Небо между высокими хвойными деревьями было еще очень светлым, и над водой стояла странная для таежных мест тишина. Нам даже и не хотелось своими разговорами тишину эту нарушать, я бы назвал все это тревожным ожиданием какого-то чуда. Понятно, что все было навеяно рассказами профессора, а мы давно были взрослыми людьми и во всякие сказки верили с трудом. И все равно было не по себе.

Жору Иванцова мы осведомили о событиях давних лет – вымышленных либо настоящих – перед самым полетом. И теперь он лишних вопросов не задавал, а как военный человек, быстро помог поставить палатку – без шума, без суеты. Тишину вечера решили не нарушать огнем костра, разговаривали шепотом. Пожевали всухомятку принесенное в рюкзаках, затем улеглись отдыхать в палатку, оставив пилота на стреме. Он сидел на складном стуле, а рядом неярко горел аккумуляторный фонарь. Но хорошо войти в сон не удалось, потому что в палатку заглянул Иванцов и удивленно сказал:

– Виктор передал по рации – у него что-то странное творится с приборами вертушки.

Дрема сразу прошла, профессор попросил разъяснений:

– Что значит – странное?

Иванцов задумчиво смотрел на появившуюся между деревьями луну. Перевел взгляд на Зорина, еще помолчал, потом нехотя проговорил:

– На вертолете, в котором находится Забудаило, без видимой причины включились все приборы, используемые в полете. Он пытается решить проблему без меня.

Наступила пауза.

– Может, он пошутил? – неуверенно спросил Алексей.

– В час ночи? – Жора был настолько серьезен и обеспокоен, что больше вопросов не было. – Не думаю. Одно плохо, что уже полчаса связи с ним нет.

– Что же делать? – поинтересовался я.

Пилот пожал плечами:

– Придется подождать. Всякое бывает в жизни... Вам бы выйти из палатки, на этом озере, похоже, тоже происходит что-то неладное.

Мы выскочили наружу, стали вглядываться в лежащую перед нами водную гладь. Вначале я ничего особенного не заметил, только подальше от берега вода казалась несколько светлее, чем у наших ног. Потом появилось какое-то слабое движение под поверхностью, будто начинались волны. И в этот момент мы услышали нарастающий шум вертолетных винтов. Мы в изумлении увидели наш сверкающий светом из всех окон вертолет, причем, появившись из-за деревьев, он явно направлялся в сторону водоема, больше того, вертолет стал снижаться к воде.

Я посмотрел на Жору, он явно был шокирован увиденным. В динамик рации Жора закричал:

– Витя! Что ты делаешь? Машину утопишь!!!

По реакции Иванцова было ясно, что ответа не последовало.

Вертолет завис над озерцом, вода бурлила под ним и светилась все сильнее. Мы ничего не могли предпринять без связи с оставшимся на борту пилотом.

Далее последовало странное событие, врезавшееся мне в память, видимо, до конца жизни. Вертолет резко провалился к самой воде, погрузившись в нее колесами, люк распахнулся и мы увидели, что на месте пилота никого нет. Из воды очень медленно появились две странные фигуры, чем-то напоминавшие мне рисунки, которые несколько дней назад показал нам Зорин. Они просто поднимались, нарушая незыблемые законы гравитации, это были живые существа! По очереди они также медленно втиснулись внутрь громадного вертолета, люк захлопнулся.

Такие живые организмы мне на нашей матушке Земле не встречались, хотя, слава богу, по роду своей деятельности я изучил огромное количество материалов из библиотек, а затем из Интернета. За те минуты, что они поднимались в вертолет, мы наблюдали вертикальные, несколько аморфные тела с настоящей головой, имеющей ротовое отверстие, но самое необычное состояло в том, что они имели по три глаза! Светло-серые тела с нашего места на берегу – до происходящего было не более тридцати метров – прекрасно просматривались. Эти иноземные глаза светились, словно изумрудные, от разливавшегося вокруг света. Они сияли нестерпимой красотой! Впору было отвернуться, но отвести свои глаза мы не могли, мы просто механически любовались ими.

Прошло еще несколько минут, никто из нас ничего не в состоянии был говорить. Затем вертолет стал подниматься вертикально вверх, движение продолжалось совсем немного, вероятно, он достиг высоты где-то около ста метров. Может это и странно, но к нам совсем неожиданно вернулась речь. Зорин накинулся на Сивого, хлопнув его по плечу:

– Почему вы не снимаете, ведь мы же условились о съемках?

Мой друг вздрогнул, выхватил из футляра «Nikkon» и начал съемку, но понятно было, что самое главное он проспал. Иванцов спросил у меня задумчиво:

– Как вы думаете, они сожрали моего Забудаило?

– Ну что вы, Жора! – возразил я. – Они усыпили Виктора и отправили на свою прародину.

– Что вы такое говорите? – рассердился он. – На какую такую прародину? Вертолет – над нашей головой! Никто никого никуда не может отправить в такой ситуации!

– Возможно, что вы правы, но давайте немного подождем. По-моему, еще не все закончилось!

Действительно, мы стали свидетелями дальнейших невероятных событий. К нашему зависшему в ста метрах от поверхности земли вертолету откуда-то с темноты необъятного неба, как будто из космоса, приблизилась огромная конструкция неизвестного механизма размером с приличный стадион. Вертолет исчез в ней на несколько мгновений, а затем вновь появился. Я протер глаза, кажется, это сделали все стоящие на берегу успокоившегося таежного озера. Но самое главное нас ждало впереди. Как-то внезапно «космический стадион» исчез, а вертолет стал постепенно снижаться, вскоре он приземлился на достаточно вместительной полянке недалеко от нас, люк снова распахнулся и в него высунулся знакомый нам Виктор Забудаило. Оказывается, его никто не сожрал! Иванцов побежал к вертолету, и мы трое потянулись следом. И хотя происшедшее никак не укладывалось в голове, следовало делать следующий шаг, по крайней мере, к возвращению домой. И мы полезли в наш грохочущий винтами вертолет.

Иванцов вышел к нам из кабины и предложил:

– Считаю, чтобы время не терять, нужно быстренько отсюда сматываться. Виктор, к сожалению, ничего не помнит, но в Москве обратимся к врачам, или колдунам-экстрасенсам, что-то из него выжмем. К тому же здесь опасно находиться, радиационный фон начал зашкаливать!

В столице следующие дни, наполненные рабочими буднями, перемежались со встречами с какими-то незнакомыми людьми, пытающимися выяснить, что произошло в тайге. Зорин после приземления на окраине Москвы нас оставил и удачно скрылся от всей этой любопытной братии, пытающейся выведать тайну внеземной цивилизации и механизм действия встреченной нами чужой техники.

Забудайло ничего не смог вспомнить, хотя с ним работали главные российские медицинские светила. Привлекали гипнозитеров, иных экстраспециалистов – все без толку. Все, что у нас осталось – запись на магнитофоне, который наши пилоты использовали для музыкального сопровождения своих полетов. Но как раз про нее мы никому не рассказали! Запись обнаружили пилоты позже, и как-то Сивцов позвонил уже после работы мне домой и предложил заглянуть к нему в редакцию:

– Здесь Иванцов зашел, принес кое-что любопытное. Если ты не очень далеко, то загляни, мы полчаса можем подождать...

Конечно, мне повторять не нужно было, оставив машину у станции метро из-за пробок, я успел добраться своевременно. Мы обменялись рукопожатиями и сразу приступили к делу. Оказывается, на одном из аудиодисков в своем вертолете Жора нашел запись инопланетян. О том, что мы в экспедиции столкнулись именно с представителями инопланетной цивилизации, сомнений у нас не было. Но доказательств как таковых не имелось, одни устные рассказы, фольклор, короче. И вот на диске месяцы спустя Иванцовым была обнаружена запись, сделанная неизвестным путем. Голос был с металлическими нотками, ни о какой грамматике речи не шло, однако разобрать кое-что было можно.

На середине диска песня Мадонны прерывалась и звучал неземной голос:

– Обращаемся к Вам, прибывшим прошлый день! Наша цивилизация несравненно старше, планеты нашей звезды находятся в далеких годах по лучу света. Мы родились в воде и живем в воде, дышим растворенным кислородом. Нам важна кислородная атмосфера, у вас ее много... Наши планеты покрыты водными океанами, суши практически нет. Наша родина близка к гибели, мы ищем похожих на нас, но не находим. Ищем подходящие планеты для переселения и не находим. Обогревающая наши планеты звезда близка к окончанию своего жизненного цикла, планеты начали остывать. Мы прибыли к Вам шестьдесят шесть оборотов планеты вокруг центрального светила. Модуль наш потерпел аварию, мы остались вдвоем, а корабль находится на орбите и не в состоянии нас обнаружить. Ваша помощь подоспела своевременно. Долгое время мы питались существами, живущими вокруг озера, притягивая их умом. О нас можете забыть, корабль нас забирает и больше мы вас не потревожим. Мы уважаем все цивилизации, как и свою. Прощайте!..

– Сознайся, Жора, что ты это все выдумал? – послушав запись, спросил я прямо. – Или я тебя съем, притянув умом!

Иванцов покачал головой:

– Ничего я не выдумал. У меня фантазии не хватит на такое! Диск я вас оставляю, сделайте с ним что хотите. Иногда мне кажется, что те дни мне просто приснились!

Мы переглянулись с Сивым. Как можно такое комментировать? Это ведь опять не доказательство. Фольклор опять...

Утром жена с тревожным любопытством смотрела на меня. Мы позавтракали, отвезли Маришку в школу и уже на обратном пути она спросила:

– О ком ты мог ночью мечтать?

– В каком смысле? – удивился я.

– В прямом! Под утро ты бормотал тако-о-е! «Твое тело прекрасно! Ты божественна! Глаза твои излучают волны любви!» Наверное, вы с Лешей не в тайгу летали, а к легкомысленным девицам ездили! Признавайся!

Я подумал немного, затормозил в переулке и признался:

– Любимая моя женушка! Если бы ты была с нами, то признаний от меня не требовала бы. Там были не глаза, там были глазищи, необыкновенно прекрасные глазищи, причем не два, как у людей, а три! Можешь представить себе существо с тремя глазами, требующими взглядом к себе внимания и вечной любви?

Супруга моя внимала и по выражению ее лица можно было предположить, в какую клинику в первую очередь она меня отвезет. Там не менее я продолжал:

– Мы поклялись молчать! Вместе с летчиками поклялись. Зная, что ты сможешь не выдать тайны, я расскажу все, покажу копии всех документов той неудавшейся экспедиции. И тогда ты поверишь мне, тем более, что прекрасно знаешь, как я вас с Маришкой обожаю, моя любимая!

– Похоже, – заявила моя благоверная, – у меня сейчас тоже третий глаз появится. И будет нас лечить один и тот же врач!

Год инопланетян – 2012

Глава первая. Начало

ЯНВАРЬ. Зима была снежной, как никогда, улицы города засыпало несколько раз настолько, что движение останавливалось на пять-шесть часов, пока не подходила техника и не расчищала дороги. Холодов больших не наблюдалось и в квартире было тепло и уютно.

Николай оставил машину под окном и её полностью завалило снегом, даже не было видно окон – большой сугроб и все. В шестьдесят пять лет крутиться во дворе с лопатой не хотелось, да и сил уже не хватало. Куда проще было лежать в полудреме на тахте и слушать, что там за новости в мире, за экраном телевизора. Соседи не докучали, сын звонил из Европы редко, справляясь о здоровье. Ему звонить часто было не резон, при необходимости отец и сам мог его вызвать. Контора работала четко, доставили бы в родные пенаты примерно за сутки. Так однажды и случилось, когда Николая уложил первый инфаркт: на следующий день Борька в домашних тапочках вошел в палату, как ни в чем не бывало, приветливо со всеми поздоровался и был неотлучен, пока угроза не миновала. Тогда же и с работы на заслуженный отдых Николая проводили, сын больше не позволил ему работать.

И потянулись тоскливые дни одиночества, Николай чувствовал, что жизнь клонится к закату – болезнь приближала его. К тому же среднюю продолжительность жизни мужика в сердобольной России он уже прожил.

«Пройдет зима, стает снег – поеду по области путешествовать, – подумал Николай, глядя в окно на ясный солнечный день. – Пока машина в порядке, объеду города, с людьми поговорю. И нужно-то: день на дорогу, тормозок с собой... И один город осмотрел!»

Как и все люди на планете, Николай готовился к пришествию инопланетян, корабли которых уже были ближе орбиты Юпитера. В конце декабря они будут у Земли и состоится долгожданная встреча. Никто не гарантирует, что эта встреча будет приятной. Но в любом случае Николаю очень хотелось знать, а что же будет дальше, что человечество поймет от Посещения: мгновенное уничтожение, долголетние страдания, процветание или все останется по-прежнему. Каково будет нашим детям? Что будет с близняшками – внуками? Изменится ли климат? Побывают ли люди в других мирах?

Вопросов много накопилось к 2012 году и ответы, скорее всего будут получены только в его конце...

ФЕВРАЛЬ. Джеф поглядел в иллюминатор еще раз. Да нет, показалось... Он уже хотел позвать Трегубова, который сейчас работал с компьютером – составлял отчет о работе за сутки. Задач экипажу МКС поставили на сей раз много, но работа в оранжерее, где созревал урожай нового сорта хлореллы, относилась к первостепенной и отчеты просили не задерживать. Каждый час газгольдер пополнялся свежей порцией кислорода и пока эти порции по количеству превосходили все ожидания. Если так пойдет и дальше, то вскоре на орбите возникнет замкнутая экосистема и с Земли меньше придется везти грузов для существования астронавтов.

Бриджес еще раз повернулся к космическому окошку, через которое можно было часами смотреть на родную планету, проплывающую далеко внизу и укутанную местами ослепительно белыми облаками. Беспokoивший их последнее время темный круг, меняющий местоположение относительно станции, вновь исчез и не показывался. Джеф проплыл в невесомости, слегка оттолкнувшись от внутренней обшивки, к русскому космонавту и спросил, много ли осталось до конца отчета.

– Заканчиваю уже, – посмотрел с улыбкой Леонид Трегубов, – пару фраз в заключение, и мы начинаем нашу подготовку к ужину. Включай новости, послушаем, что в мире творится.

Американец сделал громче звук. На экране монитора показывали последние события недели – было воскресенье и в передаче подводили итоги недели жизни на Земле. Как всегда, жертвы при землетрясениях, наводнения в Юго-Восточной Азии, сильные дожди в Мексике, захват сомалийскими пиратами трех торговых кораблей с экипажами и условия выкупа в шестизначных цифрах... Все как всегда.

Трегубов повернулся к Джефу, спросил:

– Про пришельцев ничего нового?

Как раз в этот момент диктор произнес:

– По данным космической разведки корабли инопланетян продолжают продвигаться в поясе астероидов, снизив скорость до самой низкой за все время наблюдений за ними. Перед кораблями постоянно появляются яркие вспышки, которые в Центре наблюдения рассматривают как действия против встречающихся на пути малых планет и их осколков. Профессор Хьюз из Принстонского университета полагает, что техника инопланетян превосходит земную на несколько порядков, особенно средства уничтожения материи. Он считает, что головной корабль диаметром в двести километров является форпостом инопланетян, их ударной силой. В то же время на конференции в Женеве, которая проводится под эгидой ООН, председательствующий – министр иностранных дел России Иванов – заявил, что продолжает верить в будущие нормальные отношения с хозяевами приближающегося космического флота.

Джеф и Леонид переглянулись. Трегубов пожал плечами:

– Нас с тобой это уже коснется только на Земле-матушке. Скоро прибудет сменный экипаж и будем мы копать себе убежище где-нибудь на Аляске. Возьмешь меня с собой на Аляску?

– Но сначала поработаем с месячишко в соседнем модуле, повозимся еще с хлореллой, – ответил Бриджес, – да попробуем наше темное неопознанное пятнышко выловить. Сегодня оно, кажется, вновь появлялось.

Трегубов поставил точку в отчете и заявил:

– Ну, все! Пойдем готовить ужин...

МАРТ. Макгиди неторопливо шагнул по расчищенной дорожке к дому. Окно в зале было ярко освещено, видно, Сара гуляла по дому. Болезнь сразила ее неожиданно для них обоих, диагноз был неутешителен, медики сделать уже ничего не могли. Ложиться в клинику она наотрез отказалась, решила бороться с недугом дома. С тех пор – уже год – Сара не выходила в город, дышала воздухом только у дома, а чаще никуда не выходила, часами лежала в постели, приняв лекарства, смотрела по телевизору новости, да читала старые книги про любовь.

Джон разделся в прихожей, прошел, заранее улыбаясь, в зал, протянул жене букет цветов, которые он приобрел по дороге с работы. Она обрадовалась его появлению, она всегда была довольна, когда муж приходил рано, не задерживался с друзьями пропустить пару кружек пива в баре.

– Спасибо, Джонни! – с чувством сказала она, чмокнула его в щеку и пошла ставить цветы в вазу.

Макгиди устало присел в кресло. Сегодня выдался суетный день, шеф несколько раз вызывал его и давал новые поручения. Пришлось изъездить весь город, пока статья про этих жуликов из городской администрации не удовлетворила редактора и он отправил ее

в набор. Теперь нужно было ждать неприятностей с другой стороны. Те, про кого была статья, не любили оставаться в долгу. Но теперь это забота шефа, а он свое дело сделал.

Сара вернулась к нему в комнату, поставила букет на стол.

– Поужинаем? – спросила она мужа.

– Давай попозже, что-то я притомился.

Жена включила телевизор.

– Ты знаешь, сегодня опять про пришельцев передавали. Предполагают, что они наверняка летят с дурными намерениями, хотят либо поработить землян, либо совсем уничтожить. Часа три показывали переключку городов разных стран.

– Да кто там что может знать? – возразил Джон. – У нас в редакции тоже мнения разделились. Сама посуди, ну зачем им наша Аляска? Холод почти круглый год... Может, тропики, морские пляжи им нужны? Сделают тут планету отдыха. Согласись, что это не к нам?

– Ждать осталось недолго, – покачала головой Сара, – в конце года пожалуют...

Она помолчала, думая о чем-то своем, прислушиваясь к своим болячкам. Скорее всего, Сара не верила, что доживет до контакта. Макгиди смотрел на диктора на экране:

– По-прежнему ни один из кораблей не подает признаков жизни. Ответа на земные сигналы нет. Скорость приближающейся армады постепенно снижается, они прошли пояс астероидов и довольно скоро будут близки к орбите Марса. С международной космической станции, с орбитального телескопа мы получили последние снимки всех трех кораблей, они перед вами...

Джон и Сара с удивлением взирали на иноземные творения. Они все были разные по форме, по размерам, по внешнему виду. От них веяло космическим холодом. Корабли приближались и никто не знал, чего от них ждать. Но у землян не было альтернативы, кроме, как ждать. Джон сходил в столовую, согрел в микроволновке нехитрый семейный ужин, понес в комнату к Саре. Она лежала на полу в нелепой позе, левая рука, сломленная, находилась под телом. Контакт она, действительно, не дождалась... Макгиди прижался лбом к ее щеке, полежал несколько долгих минут, слезы были у него на глазах, они душили его. Потом он встал к телефону и набрал 9—11...

АПРЕЛЬ. Фонтан бил в небо почти с половины озера. По крайней мере, так им казалось. Женевское озеро и днем и ночью восхищало своей красотой. Они, обнявшись, шли по набережной и смотрели, как лунная дорожка бороздила легкую рябь озера.

– Как ты полагаешь, милый, завтра будет хороший день? – спросила Милен. – Ты всегда угадываешь погоду по воде...

– По приметам – должно быть ясно и без осадков целый день. Ты что задумала предпринять? Поедем на юг, через Де Кампиньоне, возьмем яхту и поплаваем в тепле итальянского озера? Я могу взять спиннинг и поучу тебя его закидывать.

Роже остановил ее, развернул к себе и поцеловал.

– Как скажешь... Нам, беременным, надлежит прислушиваться к словам мужчины, исполнять их прихоти, а то могут найти себе другую подружку.

– Ну как ты можешь?! – возмутился Роже. – Неужели тебе кажется, что я на такое способен?

Милен отмахнулась:

– На такое способен любой! Думаешь, я не заметила, как ты вчера пялился на эту смазливую Кетрин в дансинге?

Роже еще раз поцеловал ее и шутливо закрыл чудесные губы рукой:

– Кто бы говорил! Сильно сомневаюсь, что любая из женщин на третьем месяце беременности будет звонить друзьям из старых связей! Я все вечером слышал... А Кетрин про-

сто хорошо поет, ничего потрясающего в ней нет, и поменять тебя на Кетрин я никогда не решусь. Ты же меня сразу прикончишь!

– Нам ведь хорошо вдвоем, правда? – Милен еще крепче прижалась к Роже. – Но мне почему-то беспокойно на душе. Как слушаешь про эти космические корабли – жить не хочется. Что ждет нашего ребенка?

Они продолжали гулять и любоваться лунной дорожкой молча. Проезжающих машин было мало, огоньки в окнах домов постепенно гасли. Но из-за сверкающих уличных фонарей и реклам звезды на небе почти не просматривались. Где-то там, в немыслимой дали, без приглашения приближались к теплой Земле непонятные существа на громадных сооружениях, которые и космическими кораблями-то назвать было трудно. Они прошли орбиту Марса и скорость эскадры значительно упала.

– Пожалуй, завтра мы проведем денек в своем уютном гнездышке, – помолчав, сказал, наконец, Роже, – я помогу тебе прибраться в квартире, а вечером пообедаем в ресторане. Такой план тебе больше подходит?

Милен кивнула головой. Ближайшее будущее ее волновало значительно сильнее, чем распорядок дня на завтра.

А в Женевской штаб-квартире ООН, совсем недалеко от них – всего лишь в нескольких километрах – шла напряженная работа по подготовке решений мирового сообщества по проблеме надвигающихся событий...

МАЙ. Донасименто сидел полураздетым в шезлонге у моря и, ощущая жаркий бриз с океана, с удовольствием смотрел на мальчишек, гоняющих мяч по пляжу. Когда-то и он также носился по песку, обводя своих сверстников и забивая красивые голы. Столько лет с тех пор прошло... Футбольная карьера переросла в бизнес, а затем и в политическую. Весь мир был у ног этого человека, самые важные мировые лидеры считали за честь пожать ему руку или пригласить посетить какое-нибудь мероприятие в самых разных точках планеты. Сейчас, в свои семьдесят лет, Донасименто мог, как и раньше, уложить мяч в девятку лучшему вратарю мира. Но для этого никто не должен был мешать маэстро прицелиться и пробить. Да и лучше бы вратарь не шевелился...

Рядом в таком же шезлонге сидел Зико. Они иногда встречались и вспоминали минувшие дни, матчи, принесшие им славу, ушедших из жизни друзей.

– Обратил внимание на коротышку? – спросил Пеле, показав на шустрого игрока одной из пляжных команд, – Увидишь, из него выйдет толк! Финты, как у Гарринчи в лучшие годы. На днях я связался с руководством «Сантоса», просил за него, пусть попробуют в молодежном составе. Думаю, при таком его усердии на поле может попасть и в основной состав. А там и в сборную. До мундиала осталось каких-то два года, нужно укреплять команду.

Зико спорить не стал. Он только вздохнул и пробормотал вполголоса:

– Хорошо бы до мундиала дожить...

– Опять ты за свое! Переживем мы этот декабрь, не волнуйся. Вчера сюда в Рио мне позвонил Платини и сообщил, что они там, в Европе, что-то придумали, нашли возможность отвести атаку из космоса, если такая угроза появится. Правда, мне больше хотелось бы организовать нечто вроде товарищеского матча между людьми и зелеными человечками. Можно будет попросить Марадону подготовить сборную всей Земли. Нет, ты представь только такой матч, это выглядело бы грандиозно!

Зико молчал и смотрел, как невысокий вундеркинд, на которого положил глаз сам Пеле, накручивал соперников, а мысли у него были о последних новостях из Интернета. Все наблюдатели отмечают, что активность появлявшихся повсюду УФО резко спала, последние дни не зарегистрировано ни одного случая на все страны мира. И связывают это только с надвигающимися событиями декабря. Приближающиеся к Земле из глубоких далей кос-

моса молчаливые гигантские сооружения совсем сбросили скорость, ученые предполагают, что Голубую планету тщательно изучают.

«Хорошо еще, что этим летом хотя бы Европейский чемпионат успеют провести», – подумал Зико и посмотрел в безоблачное яркое небо, раскинувшееся над этим уголком Бразилии. Отсюда не видно было всех бесконечных волнений владельцев главных клубных команд планеты, их нескончаемых попыток сохранить постоянство составов. Нарастающее психологическое давление, хотя явно ничем и не подкрепленное, приводило к миграции футболистов, основа которой сводилась явно к их желанию закрепиться на родине, в местах, где они родились, где жили их предки. Команды переставали быть интернациональными, снижалась активность игры, резко падала посещаемость матчей, падал интерес к их результатам.

ИЮНЬ. Президент США Рассел принял Госсекретаря Гарнер с докладом в Овальном кабинете. Джессика почти не заглядывала в свои записи, она четко изложила принципы политики, выработанные помощниками лидеров ряда ведущих стран мира в Женеве. Все они касались поведения землян при неадекватных действиях приближающихся чужеземцев. Никаких контактов по-прежнему установить не удалось и можно было предполагать самое худшее. Времени на раздумья не было, необходимо принять меры, чтобы сохранить генофонд землян, исключить гибель животного и растительного мира. На Земле было достаточно Хранилищ на такой случай и все они уже подготовились, получив необходимую финансовую поддержку из фонда ООН. Оставалось только определить, кто же еще последует за «экспонатами» в будущее. Ведь главы правительств США, Китая, России, других основных государств мира обязаны пойти той же дорогой, им легче будет начинать цивилизацию с нуля, учитывая значительный опыт правления.

– Конечно, я никуда не собираюсь бежать! – резко заявил Рассел, неприязненно посмотрев на Джессику. – Вы действительно считаете, что это важно? Думаю, нам всем вместе придется отстаивать планету от кого бы то ни было. Конечно, Ноев Ковчег мы теперь построить уже не успеем, но кое-что у нас уже имеется... У вас есть мнение на этот счет российского президента?

– Да, он настроен также, – ответила Клинтон. – И лидеры остальных стран. Как быть теперь, я не знаю. Кто-то же должен представлять землян черед неизвестный промежуток времени, он может сильно затянуться. И кто окажется с ясной головой в точке X «при воскрешении», тот и определит политику на долгие годы вперед. Тот и будет восстанавливать мир после предполагаемой разрухи... И альтернативы у этого восстановления, к сожалению, не будет. Впрочем, через неделю все лидеры будут у нас в Нью-Йорке. Предварительные договоренности всегда были предварительными. Возможно, что в Америке часть решений подкорректируется.

Френк Рассел внимательно просмотрел последние новости из NASA. Ничего утешительного не появилось. Черные корабли неотвратимо приближались, гася свою сумасшедшую скорость, она уже не превышала третьей космической. Предполагаемый День встречи с Землей по расчетам астрономов оказывался по роковому знакомой датой:

21 декабря текущего 2012 года... Он поднял глаза на Джессику:

– У русских что-то отличное от наших наблюдений есть? Или у китайцев? Неужели с «Тяньгуна-1» корабли видны также? Китайский орбитальный дом оборудован продвинутыми технологиями, они все слизали у нас и русских, но развили многократно. Попробуйте связать меня с председателем КНР, например, завтра в это же время. Цель беседы не называйте.

– Я вам сообщу о результате завтра утром, – кивнула Госсекретарь. – Сегодня я вам больше не понадобится?

– Нет. Спасибо за проделанную в Европе работу. Отдыхайте...

Оставшись в кабинете один, президент задумчиво любовался через окно темнеющим небом и появляющимися на нем звездами. Как знать, насколько вероятна возможность глобальных изменений в мире и в окружающем Землю пространстве? Увидим ли мы вас, звезды, в таких вот привычных рисунках созвездий через полгода?

Взглянув на лежащий сверху на столе нечеткий снимок флагманского корабля пришельцев, Рассел стал набрасывать краткие тезисы своего завтрашнего разговора с китайским лидером.

ИЮЛЬ. Усама бен Ладен¹ находился в роскошном кабинете, обставленном в лучших традициях глав известных компаний. С тридцатого этажа он посматривал вниз, на непрерывный поток машин, снующих в обе стороны. Тонкая усмешка тронула его полные губы, он знал, что сейчас ни одному человеку в мире ни за что не узнать новое лицо бывшего террориста №1. Послеоперационные швы полностью пропали, также как и широкая окладистая борода, которую любил Усама гладить обеими руками. Террорист исчез в том – старом – обличье, теперь это был совсем другой человек. В этом новом образе он заготовил для своих кровных врагов совсем иные мучения, с которыми ничто не может сравниться. Комедия с поимкой и расстрелом в далеком Пакистане 2 мая прошлого года была продумана до мелочей, один из двойников сыграл свою роль до конца и теперь только он – хозяин этого офиса – только он один знал подробности происшедшего, только он один готовил следующий удар по Америке. У него достаточно помощников, но они все появились много позже, а прежние – мертвы, они готовы были к этому заранее, как и все смертники.

Раздался тихий звонок, хозяин произнес:

– Входи! – и сел за рабочий стол.

Входная дверь распахнулась и в кабинет стремительно вошел Этью Белл. Он занимал пост заместителя главы компании и фактически вел все дела, оставляя Усаме достаточно времени для размышлений. Парень имел за плечами Оксфорд и прекрасные рекомендации с прежнего места работы. Накопленные средства позволяли бен Ладену иметь нормальных сотрудников. Конечно, борьба с неверными отняла в свое время много из унаследованного от отца, но была возможность у террориста №1 и вложить кое-что в прибыльный бизнес. И сейчас он вновь имел миллионные счета в крупнейших банках столиц некоторых мировых держав. И на эти деньги готовил новых убийц, а также покупал совершенные технологии для убийств. И это в самом сердце ненавистной Америки, в одном из небоскребов Нью-Йорка!

– Что скажешь нового? – строго спросил Усама, уколос острым взглядом Этью. – Надеюсь, наш новый контактер не исчез, как прошлый раз?

– На этот раз все выходит, как планировали, – стоя доложил Белл. Он выглядел несколько встревоженным. – Передача товара состоится завтра по назначенному вами адресу. Вы все продумали, шеф? Не слишком ли опасна игра?

Усама встал из-за стола, прошел к низкому сервированному столику у противоположной стены кабинета.

– О чем ты? Забудь. Последние дни были напряженными, понимаю. Но у страха, как говорят, глаза велики. Давай выпьем за успех предприятия.

Он налил в высокие бокалы коньяка, один протянул помощнику, а из другого глотнул сам. Через пять минут бен Ладен остался один. Начатую бутылку коньяка и бокалы он спрятал в стол, затем запил водой извлеченную оттуда же небольшую двояковыпуклую таблетку. В душе он ликовал: к Рождеству американцам будет отличный сюрприз! Пусть Этью Белл

¹ Усама бен Ладен являлся лидером террористической организации Аль Каида, запрещенной в России. Уничтожен спецназом США.

пока думает, что ядерный заряд предназначен для защиты от инопланетной расы, от этих варварских кораблей, приближающихся к Земле. Усама был уверен, что аллах не допустит каким-то пришельцам с другой планеты управлять миром, все это бред, выдумки неверных. Завтра Этью не проснется утром, он свое дело уже сделал и жизнь его оборвется от внезапного инфаркта...

АВГУСТ. Ли На готовилась к турниру в Пекине. Ежедневная изнуряющая работа на корте позволяла надеяться, что в родной столице она возьмет первый приз. Последний ее успех был в прошлом году – на Ролан Гаррос. Париж был тогда поражен упорством маленькой китайки, когда она в полуфинале сломала сопротивление набирающей былую спортивную форму Марии Шараповой, а в финале была просто неумолима с итальянкой Скъявоне. Правда, с тех пор ей не удавалось даже пробиться в финал не то что турниров Большого шлема, но и текущих проходных непрестижных турниров. То начинала с сильной соперницей, не набрав достаточной формы, то ветер мешал ей в игре больше, чем хотелось бы и она никак к нему не могла приспособиться, то вновь появившееся юное дарование неожиданно вмешивалось в распределение мест на турнире не в пользу Ли На, а то и вовсе травма ноги помешала принять участие в двух желанных турнирах. Но, наконец, главные неприятности закончились и спортивные болельщики Пекина были уверены, что их любимица одержит здесь домашнюю победу. Приз нужен был, как никогда – расходы увеличивались не только у самой Ли, но и у ее семьи. Для повышения уровня жизни все китайцы с малых лет ищут возможность выйти из нищеты и обеспечить себя и родителей. Ли На нашла себя в мировом теннисе, имея хорошее здоровье здесь можно было прекрасно зарабатывать.

Ли собрала ракетки в сумку, попрощалась с тренером и двинулась с корта в проход к комнатам отдыха. Спортивное сооружение, где находился главный корт страны, было прекрасно спланировано, у спортсменов здесь имелось все для приведения себя в порядок, специальный транспорт мог доставить их в любую точку Пекина и его окрестностей под надежной охраной. После душа и короткого отдыха теннисистка вышла под открытое небо и постояла немного, любуясь первыми появляющимися звездами. Здесь они казались особенно яркими. Среди них еще не появились те угрюмые тени инопланетных чудовищ, которыми мир пугали уже целый год. И около которых увиваются множество космических объектов разных стран с целью установить хоть какие-то контакты, выведать намерения хозяев величественных сооружений из космических далей.

Подъехал миниатюрный микроавтобус с охранником. Ли вошла внутрь, расположилась на заднем сидении, оставив спортивную сумку рядом с водителем. Охранник хотел что-то сказать ей приятное, улыбнувшись, но Ли На быстро закрыла ему ладошкой рот. Ей очень хотелось побыть в тишине одной, подумать о последних событиях в Большом мире, о будущем, которое всех ожидает. Было похоже, что человечеству осталось немного жить в прежнем ритме. Поэтому она попросила отвести ее не в отель, расположенный в самом центре столицы Китая, а на далекую окраину – к своей матери, живущей с двумя ее сестрами в доме, купленном Ли специально для них...

СЕНТЯБРЬ. Алексей Волков и Джеф Бриджес сворачивали все работы на МКС. Команды, поступающие из Центра управления полетами, торопили космонавта и астронавта. По сведениям с орбиты китайского спутника Луны проходящий мимо инопланетный корабль не отзывался ни на какие сигналы и выказывал только враждебные намерения. Об этом можно было судить по реакции на исследовательский модуль, подлетевший для осмотра на расстояние полумили. Модуль был радиоуправляемым и раньше использовался тайконавтами при проверке состояния бортовых датчиков китайской космической станции, недавно выведенной на орбиту вокруг Земли и еще не заселенную людьми. Модуль был уни-

чтожен лазерным лучом после первого облета пришельца. Картинки, переданные с модуля, ничего не прояснили: чужеземец напоминал огромный астероид правильной формы с многочисленными наружными отверстиями непонятного назначения. Хотя из одного такого отверстия и вырвался роковой для модуля лучевой удар высокотемпературной плазмы.

Остальные два корабля пришельцев двигались параллельным курсом в сторону Земли со скоростью, сниженной до второй космической. Скорость эта и далее замедлялась, похоже было, что в ближайшее время все три корабля остановятся между Луной и Землей для изучения ситуации и принятия какого-то губительного для землян решения.

На Земле сейчас уже мало осталось сомневающих в роковом пришествии, похоже, что Земле придется принять на себя еще один ледниковый период. Землянам необходимо найти возможность сохранить себя после варварского нападения, восстановить жизнеспособность планеты. Все возможные сценарии рассматривались в мировом центре Земли, в который превратилась Организация Объединенных Наций.

А пока экипаж МКС срочно покидал станцию. Волков, сменивший на орбите Трегубова, торопил Бриджеса с переходом в пристыкованный «Союз».

– Джеф, по-моему, мы закончили консервацию. Надеюсь, нашу мелкую станцию с этих махин не заметят и когда-нибудь на ней полетают наши потомки... Ты готов к переходу в корабль?

Бриджес прильнул к окуляру внешнего телескопа и еще раз осматривал далекие, темные даже в лучах солнца, неумолимо приближающиеся к Земле гигантские создания чуждой человеку природы.

– Ну, все. Я готов, – ответил он, отрываясь от прибора, – надеюсь, что этим хладнокровным тварям не очень понравится на нашей старушке-планете и они вскоре ее покинут.

Бриджес имел в виду, что одно из последних показаний китайского модуля перед его гибелью, было сенсационным: внутри инопланетного корабля температура оказалась чудовищно низкой, всего несколько градусов выше абсолютного нуля.

Они по очереди вползли в «Союз», разместились на своих местах и отстыковавшись, включили тормозной двигатель.

Через несколько минут наблюдатели из ЦУПа потеряли «Союз» из вида. МКС была на своем месте, а корабль исчез.

ОКТАБРЬ. Никто из землян не менял свои привычки, ежедневно выполнял ту же работу, что и всегда. Мамаши отвозили детей в сады, в школы и сами спешили на работу. Иногда с детьми занимались отцы. Хотя у мужского пола появилось много новых забот, и по специальной программе все они готовились к изменению жизни на планете, к возможным истребительным актам по всем городам и странам. Пришельцам ничего не должно было достаться. Хотя никто понятия не имел, а смогут ли эти пришельцы пользоваться накопленными материальными богатствами землян, использовать их технологии и технику. Но условно люди полагали, что, скорее всего, пользоваться они смогут, и нужно было максимально затруднить такие возможности. Главное, что удалось землянам в этот сложный период – это избежать паники! Как раз того, что могло превратить последние дни на планете в невыносимую пытку. Жизнь и смерть – неразделимы, смерть индивидуума является обычным проявлением жизни. На Земле прошло много циклов исчезновения жизни и ее возобновления. То причинами были встречи с гигантскими астероидами, то резкие изменения светимости родного солнца, то прохождение солнечной системы через космические пылевые облака. Жизнь умирала, через сотни тысяч лет вновь поднималась до великих высот. И сегодня необходимо было преодолеть страх перед смертью, пережить ее, зная, что придет время и все на Земле повторится. Правда, нынешняя ситуация несколько отличалась от природных катаклизмов прошлых лет. Сегодня земляне выполняли специальную мис-

сию по продолжению рода с применением последних технических новинок, с использованием всей мощи, накопленной странами к предполагаемым войнам. Глобальная телесвязь между материками, странами, городами позволит сохранившимся в тайниках людям за определенный период времени уничтожить непрошенных инопланетян, какие бы они не были, и в ускоренном темпе возродить жизнь на планете.

НОЯБРЬ. Лицо главного представителя ООН, координирующего все действия по спасению генофонда наций в Хранилищах Земли, Исии Ямодо было печальным и озабоченным одновременно. Вроде бы все было предусмотрено правильно, отобранные лица из всех стран мира – дети, женщины и совсем немного мужчин – нашли приют в специальных убежищах, снабженных условиями для длительного пребывания вне поверхности, без живительного солнца, без атмосферного воздуха. Людям в этот сложный периодгодились прошлые разработки ученых для длительных экспедиций на другие планеты, особенно на Марс. Механизмы, которыми были снабжены Хранилища, могли вырабатывать любое количество воздуха для дыхания укрывшихся здесь, пищи было достаточно на долгие годы, кроме того, через некоторое время будут запущены блоки воспроизводства продуктов питания. Жизнь сможет продолжаться в Хранилищах столь долго, сколько потребуется. Но разве это будет настоящая жизнь?! Вот о чем думал сейчас Ямодо, находясь в приемной секретаря ООН Пан Ги Муна. Они уже обсудили вместе с Советом безопасности действия по сокрытию Хранилищ, никто не должен знать их расположение, чтобы люди в последствие не были обнаружены. Хитроумно устроенные наземные видеокамеры, позволяющие в толще Земли наблюдать за происходящим на поверхности, были смонтированы теми лицами, которые вошли в состав представителей от наций, работа была выполнена в обстановке повышенной секретности.

Неизвестно, как сложится жизнь завоевателей из космоса, смогут ли они приспособиться к земным вирусам и бактериям, к флоре и фауне. Оставшиеся в глубине планеты люди будут наблюдать за чужой жизнью, при любой возможности организуют дополнительные сложности для существования чужеземцев. Главная цель оставшихся в Хранилищах – вернуть родную планету людям, возродить цивилизацию...

ДЕКАБРЬ. И днем и ночью взоры землян были устремлены на небо. Там происходили необыкновенные события. Затормозившие в двухстах километрах от планеты неизвестные циклопические сооружения начали выпускать изнутри пылевидное вещество, которое медленно образовывало плотный слой вокруг Земли. Звезды постепенно блекли, солнце угасало, температура воздуха упала во всех странах.

И наступило 21 декабря, последний день цивилизации...

Глава вторая. Вторжение

ЯНВАРЬ. Корабли приближались очень долго. Настолько долго, что после того, как их обнаружили, прошло уже более одиннадцати месяцев, почти год. Земляне привыкли к ожидавшимся трагическим переменам в судьбе, поэтому не особенно часто поглядывали на небо. Зачем смотреть на пустынное небо, когда со всех радиостанций, а также телестудий мировых агентств почти непрерывно неслись по эфиру уже заученные наизусть слова о последних днях человеческой цивилизации? Люди занимались своими делами, они не совсем были осведомлены о Великом плане спасения вида хомо сапиенс в его земном варианте, да и до секретов ли ООН, когда осталось жить-то всего ничего.

В день X, предсказанный пророками, на Земле наступила ночь. Солнце не показалось ни на следующий день, ни потом. Звезды тоже не появлялись. Окутанная темной тенью пла-

нета начала стремительно остывать. Во всех уголках Земли люди собирались в местах, где еще было освещение и тепло от независимых источников энергии, и вели неторопливые разговоры о прошедших днях своей жизни, об удачных и неудачных делах, о работе, развлечениях, о своих детях, внуках, близких и дальних родственниках. Они одевались в теплые одежды везде от северных стран до стран экваториальной Африки. Окружающая температура воздуха выравнивалась по всей планете. Вскоре она понизилась настолько, что меры, принимаемые для поддержания жизни, стали недостаточны, началось быстрое вымирание наций, люди были даже не в состоянии хоронить скончавшихся. К новому – 2013 году – планета Земля оказалась покрыта закоченевшими трупами тех, кто появился в результате многолетней эволюции.

От мрачных инопланетных кораблей, появившихся на темном небосклоне, к поверхности понеслись по воздуху многочисленные аппараты – изделия чуждой техники размером не более среднего джипа отвратительной формы и нелепых окрасок. Все они слабо светились и были бы различимы постороннему наблюдателю. Однако таких вблизи и вдалеке не наблюдалось, только мерзлые трупы людей и животных попадались пришельцам, те натыкались на трупы, изучали их какими-то излучениями и спешили дальше. Через несколько дней, почувствовав полную безопасность из-за отсутствия местных живых существ, способных создать конкуренцию, челноки пришельцев замерли на поверхности планеты и пребывали в недвижимости примерно земные сутки, затем они раскрылись, из них высыпали мелкие невзрачные самосветящиеся существа, способные передвигаться самостоятельно с помощью ног и маленьких крыльев. Существ было миллиарды. Они прибыли из невероятной дали вселенной, навсегда покинув породившую их планету, чтобы обосноваться здесь, на новом месте, при этом уничтожив здешнюю примитивную жизнь и заняв ее место. Планета-прародительница, всегда укутанная мрачными густыми облаками, уже была поглощена вспыхнувшим центральным родным светилом: эвакуация происходила в экстренном порядке на построенных для дальних путешествий и исследований гигантских космических кораблях. Речью существа не обладали, им достаточно было воспринимать излучаемые организмом радиоволны, это являлось для них и разговором, и размышлением, и обсуждением.

Скользкие существа размером с крупную кошку заполнили Землю, заселяясь в каждое укромное местечко, где было бы еще темнее, чем на поверхности, а из воздуха по прежнему не сходил смог, организованный ими для умерщвления земной расы, которая могла помешать заселению планеты. В найденных и заполненных норах существа, называемые себя заками, проводили время, занимаясь размножением, изготовлением пищи, изучением найденных сокровищ, когда-то принадлежащих бывшим обитателям планеты: диковинные механизмы, бумажные и электронные записи знаний, архитектурные памятники – старинные и современные здания, скульптуры людей и животных, огромные ровные площади, окруженные поясами уступов, уходящих ввысь, служащих, видимо для развлечений бывших хозяев Земли.

У заков не было ни малейшего сомнения, что они явились на Землю навсегда, они время от времени обсуждали свое дальнейшее существование, то, что может случиться со здешним светилом – Солнцем – как называли его аборигены при жизни. У Солнца были те же проблемы, что и у других звезд, его ждало обычное будущее: остывание, взрыв, превращение в черную дыру. Правда, это будет далеко не скоро, у заков много времени впереди, чтобы обжиться, закрепиться на планете, создать новую цивилизацию, наладить сверхсветовую связь со своими соплеменниками в иных звездных мирах. Племя заков было основным в этой и соседних галактиках. Поэтому они с удивлением осматривали изображения, которые остались от бывших обитателей Земли, не могли понять, каким образом те основали такую значительную цивилизацию – не имея крыльев для самостоятельного перемещения по воздуху, не имея возможности одновременного всепланетного общения для принятия

единственно правильного решения. Даже эти два недостатка указывали на примитивность расы землян и естественный их конец. Кроме того земляне остро нуждались для продолжения рода в принятии большого количества животной и травяной пищи и в освобождении организма от ее остатков. Жизнь их должна была протекать медленно, а принимаемые решения не шли ни в какое сравнение с проблемами заков.

Постоянное дежурство у аппаратов всемирного видеонаблюдения являлось главным в деятельности оставшихся в живых землян, укрывшихся в долговременных убежищах глубоко под поверхностью планеты. Убежищами являлись возведенные задолго до происходящих событий Хранилища Земли, приспособленные для долговременного проживания людей в полной изоляции от внешней среды, то есть от действий атмосферного воздуха, который может быть загрязнен ядовитыми испарениями, от водного бассейна Земли, также могущего испытывать негативное воздействие химикатов пришельцев. Проведенные бессонные дни и ночи у экранов позволили уже к концу первого месяца, то есть к концу января 2013 года сделать определенные выводы о деятельности непрошенных посетителей родной планеты и укрепили мнение в том, что существа, называемые себя заками, пришли сюда надолго. По крайней мере, они сами в этом были уверены полностью. У них не имелось явных уязвимых мест, которые могла бы использовать небольшая кучка оставшихся землян для изгнания или физического уничтожения пришельцев. Заки заполнили всю поверхность, включая равнины, горы, низины, пещеры, а также все острова вплоть до крошечных. Эти твари не смотрели на небо, которое так любили прежние хозяева планеты, небо по-прежнему было темным, через густые черные облака не проникали лучи Солнца, планета получала очень скудное количество тепла, что, очевидно, позволяло закам чувствовать себя достаточно комфортно. О панике среди них не было и речи. За прошедший месяц их численность увеличилась в несколько раз.

Исия Ямодо получал доклады ежедневно в полдень по Вашингтонскому времени. Доклады часто были противоречивы, что и ожидалось в первое время изучения инопланетной жизни. Люди все соизмеряют по своим канонам, а здесь необходимо было найти новые закономерности, позволившие найти тонкий путь к обязательной победе над внеземным разумом. Заки были разумны, в этом сомнения не оставалось. Они ловко устраивались на чужой территории, своими кривыми лапками и перепончатыми крылышками сооружали себе прочные просторные поселения, помещавшие сразу целые кланы сородич количеством не менее десятков тысяч. Внутренность поселений была недоступна видеозеру землян, но деятельность живущих внутри заков не прекращалась ни на минуту и со временем даже наружные наблюдения ясно указывали на то, что вновь построенные здания чудесным способом становятся сверхпрочными и могут позволить принять на себя небывалую нагрузку. Так, на Средне-Русской возвышенности, на довольно-таки ровной площадке в несколько сотен квадратных километров прямо на построенные заками жилые помещения опустился один из прилетевших огромных космических кораблей. На равнине появилась высокая темно-синяя гора, из раскрытых отверстий которой постоянно вылетали в разных направлениях проворные воздушные планеры. Расселение неугомонных пришельцев продолжалось.

ФЕВРАЛЬ – АПРЕЛЬ. 2-го февраля Ямодо получил сообщение о том, что приземлился еще один корабль-монстр, на сей раз это случилось на юге Австралии. Пока землянам приходилось выжидать, запоминая все передвижения во вражеском стане и изыскивая возможности для контратаки. Если такая вообще когда-нибудь представится! На что они все-

таки очень надеялись. Надеялись вновь появиться на поверхности, увидеть ясный солнечный свет, подставить головы прекрасному свежему ветру, насыщенному естественным атмосферным кислородом, искупаться в лазурных водах одного из водоемов, покрытых сейчас плавсредствами зловонных пришельцев.

В марте и апреле продолжались строительные работы заков. Приборы землян полностью освоили перевод мысленных сообщений инопланетных тварей и теперь легче было ориентироваться в событиях, происходивших на их глазах на родной планете. Заки делали Землю неприступной для любой космической расы, которая могла посягнуть на эту территорию. Третий корабль – самый огромный – опустился на севере Америки. Примечательно, что еще через месяц у заков интерес к космическим кораблям пропал, они не возвращались к ним, отверстия на кораблях оставались открытыми, похоже, что в них царили покой и, может быть, разруха. Вполне возможно, так как очень длительный путь через дали межзвездных пространств приелся закам и они полностью посчитали себя нашедшими новую родину. Корабли свое дело сделали и больше не были нужны. Ямодо собрал совещание по этому поводу и высказал предположение, что пора пришла к некоторым активным действиям. Хотя бы к попытке исследования корабля-матки.

Выход в открытое воздушное пространство плененной Земли состоялся после длительного наблюдения за хозяевами космических гигантов при их полном отсутствии в радиусе сотни километров. На бывшей территории США, прилегающей к Канаде, заки не построили своих жилищ, видимо, готовя ее для каких-то других целей. Поэтому через защитный шлюз, позволяющий сохранить внутренние помещения землян, на поверхность поднялся небольшой вертолет, в котором находились молодые исследователи Джон Гленн и Иван Громов. В первом полете они добрались до расположившегося на равнине корабля и осторожно проникли внутрь верхнего открытого жерла. Размеры отверстия поражали: вертолет легко пролетел с милу, пока не стало достаточно темно, затем опустился на грунт, который оказался очень прочным. Сразу после выхода из аппарата им повезло увидеть исчезнувший осенью спускаемый аппарат «Союз», последним покинувший международную космическую станцию. Корпус «Союза» был искорежен, посветив в иллюминатор, земляне увидели расположившихся в нелепых позах задохнувшихся космонавта и астронавта. Извлечь их тела заки почему-то не захотели. Возможно, побоялись неизвестных им инфекций. Обойдя в течение нескольких часов обширные владения заков, Гленн с Громовым не нашли ничего, что могло бы указывать на центральный пульт управления, на место, из которого велось наблюдение за окружающим миром, а также на двигательные установки. Дольше задерживаться было опасно, и вертолет с исследователями вернулся внутрь планеты.

Дальнейшие выходы из подземелья Ямодо делать воздержался. Небольшое количество землян, разбросанное по нескольким убежищам, тосковало по просторам планеты, однако, случайная встреча с пришельцами могла привести к полному истреблению, следовало соблюдать максимальную осторожность. Снимки, полученные Гленном и Громовым, тщательно изучались в тесных помещениях подземелий. Пробы грунта с корабля анализировались несколько дней. Ничего особенного они собой не представляли, обычный состав минералов, содержащийся в большинстве астероидов. Заки нашли какой-то способ использовать энергию, скрытую в обычном веществе. Используя установки превращения вещества в энергию, космические корабли заков на огромной скорости перемещались среди звезд и завоевывали себе территории для проживания, размножения и новых завоеваний. Это было похоже на космическую саранчу, которая не успокоится, пока сама себя не поглотит после многолетних скитаний.

Теперь задачей кучки оставшихся землян стало выяснение принципа работы иноземных устройств передвижения, уничтожение кровожадной расы и создание механизма, полностью защищающего планету от повторных подобных посягательств. Если восполь-

зоваться высокоразвитой техникой заков, то можно выйти на новый более высокий уровень развития. Землян тогда ждало бы блестящее будущее, восстановить планету было бы не сложно. А исследования Вселенной резко продвинулись бы вперед, и наверняка нашлись бы связи с закрытыми от губительных вторжений инопланетными высокоразвитыми цивилизациями.

Ямодо собрал команду для осуществления намеченных планов, начало уничтожения пришельцев наметили на май.

Глава третья. Новая Эра

МАЙ. Ярослав Мирный соответствовал своей фамилии, был всегда спокоен, никогда не повышал голоса. В отведенной ему лаборатории с несколькими маленькими комнатами его группа собирала данные о заках, их образе жизни, возможных действиях по уничтожению инопланетной заразы. После скудной утренней пищи – нужно было беречь сохраненные экологически чистые продукты на возможно более длительный срок – Ярослав еще раз просмотрел собранные сведения и предложил высказаться своим коллегам.

– У меня есть предложение, – быстро начала Джулия Реверс. – Мы слишком долго ждем, нужно изловить одну тварь и вспороть ей брюхо! Скорее всего нашлись бы химические средства для отравления этих крыс!

– Спокойно, Джули, – ответил Мирный, – Настанет день, и мы изловим заков в достаточном количестве, чтобы испытать наше умение изготавливать достаточно крепкие яды. Пока позволить это мы себе не можем. Они хорошо взаимодействуют друг с другом, мы просто подставимся, пока мы не готовы бороться открыто.

Все угрюмо молчали. Тогда Ярослав спросил у шведа Стивенсона:

– Стиг! Ты как-то обмолвился о влиянии жизненного пространства на любых существ. Мне тогда показалось, что ты задумал что-то проверить, но потом продолжения от тебя не последовало. Давай попробуем обсудить тему. Мне она кажется интересной.

– Не знаю даже, как к этим тварям подойти, – ответил Стивенсон. – Просто я подумал, что земляне не выдержали резкого изменения климата и погибли. Тоже и с животными произошло. Представил я, что на Марсе живут какие-то существа, приспособившиеся к суровым условиям Красной планеты. Закрыли бы им Солнце – они тоже жить не смогли бы. И для всяких насекомых можно найти условия для смертельного исхода.

– И ты предлагаешь для заков такие же условия создать? – попытожил Мирный.

– Ну конечно! Только какие выбрать? Вот вопрос!

– По-моему, условия для гибели заков прямо противоположны тем, что они для нас создали! – заявил грек Николас. Он влился в группу только на днях и не все еще с ним были знакомы.

– Наверное, мы думаем одинаково, – Мирный улыбнулся, остановив движением руки вспыхнувшие споры. – Если создать условия, при которых жили земляне – яркое солнце в зените, синее небо без облаков, то закам не поздоровится! Так?

– Примерно! – согласился молодой грек. – Только как этой цели достичь? Убрать бы черный ядовитый туман, покрывший Землю на несколько дней и заки не успели бы приготовить свои корабли, остались бы подыхать и подсыхать на солнышке.

– Вы считаете, что испортив механизмы на борту кораблей-астероидов и очистив атмосферу, мы добьемся успеха? – просияла Реверс.

– Похоже, что в этом направлении нам и надо поработать, – согласился Ярослав Мирный.

В очередной вылазке Гленн и Громов добыли для базы титановый экранированный от радиоволн контейнер с одним пришельцем. К счастью, следов тревоги в царстве заков земляне не обнаружили. И смогли испытать на единственном экземпляре главное предположение группы Мирного. Создали в контейнере условия ясного солнечного дня и выдерживали там зака сутки. Приборы зарегистрировали полное замирание активности внутри контейнера. Изучение мертвого пришельца показало, что путь нащупан верный. Теперь предстояло выполнить два исследования: найти возможность очистки атмосферы планеты, а также подготовиться к ликвидации кораблей пришельцев, причем в очень короткие сроки, чтобы они не смогли воспользоваться оставшимися на кораблях механизмами воздействия на людей и саму Землю.

ИЮНЬ. Ямодо собрал группу физиков для поиска безвредных для планеты способов уничтожения кораблей-маток. Многокилометровые астероиды требовали гигантского количества взрывчатых веществ. В распоряжении землян находились достаточные ядерные арсеналы. Но использовать их с угрозой дополнительного заражения планеты никому не хотелось. Это было крайнее средство, исключительное...

– Думаю, если доставить внутрь кораблей и разместить в центральной точке расчетную массу изобретенного военными силлурина, – предложил на встрече Ямодо, – одновременный взрыв будет началом решения нашей проблемы. Даю вам несколько дней для расчетов: сколько нужно заряда на каждый из трех объектов. Потом проверим наши возможности. Если не хватит, то придется комбинировать с ядерным запасом.

Работа предстояла огромная. Никто из землян не имел представления о массе внезапно свалившихся астероидов. Только двое из них посетили одного из загадочных гостей из космоса. Точных замеров не было, пришлось полагаться на произведенные ранее замеры каменных пришельцев. Это было выполнено во время приближения кораблей к планете. Масса астероидов была весьма значительна. Запасов силлурина было недостаточно для атаки. К тому же земляне пока не могли найти возможность доставить взрывчатку внутрь двух кораблей, расположившихся в Австралии и в России. Около этих кораблей было повышенное движение заков, здесь они продолжали строительство своих таинственных убежищ под поверхностью, видимо готовились полностью уйти от возможного солнечного воздействия.

Исследователи были в затруднении. Кроме усложнившейся задачи уничтожить корабли, не было решения по зачистке атмосферы Земли. Количество воздуха не изменилось, миллиарды и миллиарды тонн атмосферы, загрязненной космической пылью с кораблей пришельцев, предстояло за считанные часы отфильтровать, чтобы проникли потоки живительных солнечных лучей.

Потянулись долгие дни исследовательских работ. Принимались к проверке самые неожиданные предложения. Прошла неделя, затем другая, за ней – третья... Решения не было.

ИЮЛЬ – АВГУСТ. Мирный пригласил Ямодо на совещание группы в конце первой недели месяца. Короткий доклад на японца впечатления не произвел.

– Я вижу одно: вы явно повесили носы, не видите дальнейшей перспективы. С другой стороны, у всех землян, прячущихся в этих катакомбах, нет перспективы. Пройдет несколько месяцев и все мы исчезнем... Все умрут с голода, от недостатка чистого воздуха, от разных болезней. Без борьбы отдадим свою планету! Но безвыходных ситуаций в принципе не бывает, есть только недостаток знаний. На какое количество силлурина вы рассчитываете?

– Военные предлагают всего две тонны, – ответил Мирный, – они работают над следующей партией, но очень медленно: из-за отсутствия нужного оборудования. На лабораторном оборудовании много не сделаешь!

– У меня есть предложение! – обратился к присутствующим Николас. – Мы ежедневно рассматриваем проблему с одной стороны: взорвать корабли. А если попробовать устроить взрывы в местах управления кораблями, там, где сердце кораблей. Может, этого окажется вполне достаточно? Для такой диверсии силлурина должно хватить!

– Точно! – заметил Мирный. – По несколько сотен новой взрывчатки заложить хватит.

– А что? При отсутствии других вариантов – этот ничем не хуже, – согласился Стивенсон.

Ямодо предложил еще раз продумать все детали, найти неприметный способ доставки силлурина внутрь кораблей-гигантов, а также обеспечить одновременность взрыва:

– Думаю, не зря сегодня мы собрались! Возможно, мы нашли верное решение. К тому же, времени осталось слишком мало, чтобы его оттягивать. Пора приступать к активным действиям, хотя необходимо по-прежнему принимать меры к максимальной осторожности. Наблюдения за внешним миром показывает, что заки уже ведут себя абсолютными хозяевами. Здесь-то они и просчитаются, позволят подготовить возможность диверсии.

Он попрощался с присутствующими и, пожелав удачи, ушел.

Лазутчики Гленн и Громов собрали на помощь крепких ребят и загрузили в вертолет три сотни килограмм силлурина, упакованного в пластиковые коробки, приготовили настроенный на первое сентября микровзрыватель, и на следующий день вылетели в окно у границы с Канадой, направляясь по знакомому пути. Попав внутрь корабля-матки, пилоты еще раз обошли узкие пещеры и, наконец, обнаружили нечто подобное сложному техническому сооружению за толстой полупрозрачной стеной. Обычного входа не оказалось, поэтому было принято решение перевезти коробки со взрывчаткой прямо к стене с просматриваемыми внутри механизмами и заложить их метеоритными осколками, которых вокруг было множество. Несколько часов на примитивных тележках возили груз и приспособили взрыватель. Домой вернулись уставшие, но весьма довольные. Никакой тревоги заки не подняли, видимо, действительно не предполагали, что часть землян жива и может что-то предпринять для своего освобождения.

В течение трех недель все корабли пришельцев, до единого оказавшиеся без хозяев и охранных устройств, были «заминированы». Земляне поджидали 1 сентября 2013 года с большой надеждой.

СЕНТЯБРЬ. Они ожидали сентября, но никаких средств, просигнализирующих о взрывах, изобретено не было. Можно было только догадываться, что группа Мирного сработала правильно, взрыватели воспламенили силлурины в один и тот же миг на всех кораблях-матках: в 10 часов по Гринвичу. Первые дни продолжались как всегда. Исследования шли своим ходом. Главной заботой последнее время у группы физиков было тщательное изучение найденного пустым недалеко от земного шлюза летательного аппарата заков. Движитель, смонтированный внутри, работал на принципах, о которых земляне даже не подозревали. Об использовании внутриядерной энергии вещества они могли только мечтать. И теперь эти мечты сбылись! Устройство оказалось настолько простым в изготовлении, что физики сразу приступили к работе над оружием возмездия – изготавливали для пленников подземелий легкие лучеметы, которыми несложно вести простую атаку против расплодившихся заков.

Пятого сентября Исия Ямодо собрал руководителей всех групп.

– Похоже, дело сдвинулось с мертвой точки! – заявил он довольным голосом. – При вылазках на поверхность исследователи начали обнаруживать трупы заков. Более того, небо стало проясняться!

– О взрывах что-нибудь известно? – не удержался кто-то из присутствующих.

– Нет! Пока воздержимся еще несколько дней, не будем рисковать людьми. Полеты сейчас, скорее всего, опасны, заки обеспокоены и чувствуется их многочисленные передвижения по Земле большими стаями, а также перелеты на значительные расстояния. Что-то явно происходит. Сложность еще в том, что компьютеры перестали переводить переговоры заков, причины мы не знаем.

В середине сентября все инопланетные захватчики погибли. Над Планетой вновь сияло солнце, люди вышли на поверхность и смогли свободно дышать чистым родным воздухом. Для человечества наступила новая Эра...

2011 г.

Пирамиды

В 2045 году на Земле появились долгожданные пришельцы...

Почти с середины прошлого века земляне пытались с помощью телескопов, радиосвязи найти во Вселенной себе подобных существ. Отчаявшись и не веря, что мы во Вселенной одиноки, стали изучать вообще все непонятные объекты, явления, то, что могло оказаться проявлением неземного разума. Искали не только в Большом Космосе, но и в океанах, во льдах Антарктиды, не говоря уже об изучении таинственных загадок истории (Атлантида, нержавеющая колонна в Дели, Тунгусский метеорит, НЛО и т.д.). Все было тщетно, нигде братьев по разуму не было обнаружено. Прошло почти сто лет. И вот однажды, в жаркий июльский полдень совершенно внезапно, не замеченные мощными земными радарам, из глубины космического пространства на обожженные солнцем пустыни Африки опустились многочисленные ракеты пришельцев. Их было действительно много, причем ракетами эти аппараты назвать можно было только с большой натяжкой, они скорее напоминали невысокие многогранные пирамиды, насквозь дырявые и очень массивные. Пока приземлялась эта армада, исчезла связь по всему миру, никто не мог никому дозвониться, погасли экраны телевизоров. Все произошло неожиданно – понятно, что гостей не ждали и к встрече готовы не были.

О случившемся узнали лишь через день, когда у большинства жителей планеты был выходной. Люди собирались провести его на природе: рыбалка, пешие прогулки, морские круизы, лыжи в горах и все такое прочее, а на другой стороне планеты была еще ночь, и все перечисленное планировалось лишь через двенадцать часов. И вот из Центральной Африки утром пошли сообщения о высадившемся десанте непонятных существ. О количестве космических кораблей сведений не поступало, так же как и о числе пришельцев. Со спутников они по неясной ученым причине не просматривались. Чрезвычайные силы ООН организовали посты вокруг пространства, где высадились странные аппараты – через километр. Но из них, как ни странным это казалось, никто не появился. Все воздушное пространство на высоту нескольких десятков километров над чужаками было закрыто мощным силовым полем, куда не смогла проникнуть земная авиация. Появились первые жертвы вторжения – летчики, пытавшиеся пролететь над защищенной полем зоной. Представители сил ООН, которые на вездеходах хотели приблизиться к неземным кораблям, также были остановлены силовым полем. На этом история появления кораблей пришельцев застыла на мертвой точке. Через несколько лет о них практически забыли. Песчаные бури засыпали пирамиды почти на треть, ООН оставила несколько постов наблюдения, законсервировав остальные. Специалисты из крупнейших научных центров мира подготовили несколько противоречивых отчетов, провели серьезные конференции, но никаких окончательных выводов сделано не было.

Прошло много лет...

Роман проснулся ранним утром. В огромное окно больничной палаты светило далекое марсианское солнце. Экран компьютера показывал нормальный ритм работы сердца, давление крови и температуры тела – все было в норме. Шесть часов утра по земному времени, вскоре заглянет медсестра, принесет рекомендованные компьютером пилюли. Здоровье уверенно шло на поправку и, видимо, через несколько дней Романа выпишут. Но что будет дальше? Оставят ли его на Марсе? Ведь здесь еще столько работы!

Несчастный случай произошел со следопытом при исследовании подпочвенного озера. Такое большое озеро они нашли на Марсе впервые, воды в нем было не менее двухсот миллионов кубических метров, температура – плюсовая, хотя недалеко ушла от нуля. На Земле заволновались: а вдруг в воде есть жизнь? Пусть хотя бы в виде микроорганизмов.

Пещера находилась на глубине почти пятьдесят метров и, когда они втроем – Машка, Вихрь и Роман – спустились на узкую ровную площадку у самой воды, то застыли, пораженные открывшимся зрелищем. Здесь было на что полюбоваться. Во-первых, от воды исходило странное, очень приятное для глаз розовое свечение и все было видно даже без нашлемных светильников, исследователи сразу их выключили. Во вторых, вода напоминала блестящее, ничем не замутненное зеркало, в нем отражался близкий потолок пещеры со всеми шероховатостями, и не видно было края у этой красивой спокойной воды. И в третьих, что больше всего их взволновало: здесь, внизу все выглядело неестественно, такого в природе просто не могло существовать. Даже в своеобразной природе Марса. Это озеро можно было только соорудить и только человеческими руками.

Экспресс-анализ у Машки не получился, прибор отказался выдавать информацию, хотя и выглядел исправным. Но, может быть, здесь не было никаких микроорганизмов. Вода в прозрачном стакане отсвечивала розовым оттенком, как и все озеро.

Вихрь подготовил лодку, все погрузились в нее и поплыли, как на Земле, волну идеальную водную гладь. Наверху, у начала спуска в пещеру, остались ждать Никонов с Лесовским. Но связь с ними сильно ослабла после отплытия, поэтому связывались редко, сообщая, что все нормально. Никонов, как старший в группе, напутствовал перед началом движения вниз:

– Вы, ребята, не рискуйте, только осмотритесь, возьмите с собой пробы грунта и воды, а потом решим, что предпринять дальше...

Но внизу, осмотревшись и передав по связи первые снимки, Роман с ребятами решили втроем проплыть дальше, проверить, не меняется ли состояние воды и свода пещеры, заодно можно было собрать побольше проб воды, в том числе на глубине, и проб здешнего разреженного воздуха, который сильно отличался от наружного. Ресурс скафандров позволял находиться вне Купола до пяти часов, этого обычно хватало для полноценного рабочего дня.

Все произошло вблизи берега, они и отплыли-то всего ничего. Вначале перестала двигаться лодка. Прислушались и поняли, что не работает двигатель, это само по себе выглядело странным: ядерные микродвигатели вывести из рабочего состояния было невозможно. Затем озеро потемнело, стало очень неуютно при свете фонарей, даже свод пещеры как будто приблизился. А уже после этого около лодки возникло несколько бурунов на поверхности воды, лодку перевернуло ударом снизу и все оказались в воде.

В скафандре повышенной защиты любое нападение в принципе не было страшным, и никто не успел как следует испугаться, может, только удивились. Однако следующим ударом невидимое в воде существо показало, что оно не намерено делить с вновь прибывшими свою территорию: Вихря подбросило на несколько метров вверх, а Машку завертело в буруне. Но больше всего досталось Роману: ему прокусили знаменитый скафандр и он, успев это сразу почувствовать, включил резервный защитный слой, крикнув:

– Быстрее к берегу! – И поплыл вместе с ними.

На этом приключение в общем-то и закончилось, Роману успели оказать помощь, но пришлось повалиться в стационаре, да еще врач экспедиции Хьюстон намекнула пострадавшему, что проникшая через порез в скафандре вода из озера нанесла необратимые изменения организму.

Легкий звуковой сигнал прозвучал как нельзя кстати – Роману надоело лежать в одиночестве. Дверь в палату приоткрылась и показалась довольная физиономия Машки.

– Привет, Самойлов! – Мария Осокина чмокнула приятеля в щеку и достала из пакета гроздь бананов. – Витаминов тебе притащила, жуй буржуй!

– За витамины большое спасибо! – Роман любил с утра пожевать что-нибудь из фруктов. – А что такое «буржуй»?

Машка не ответила, видимо, сама не знала. Вместо этого она затараторила, как всегда непоследовательно выкладывая последние новости:

– Ты здесь дурака валяешь, а у нас там... Сашка Никонов за случай с тобой нагоняй от Генерала получил. Совет трижды собирался, но никакого решения по нашему Озеру принять не смог. С Земли присылают кучу специалистов, никто не представляет, где их расселять, под Куполом места уже нет. Видимо, пригонят большой грузовик с пристройкой для Купола, похоже, у нас даже бассейн появится. Вот покупаемся! Жалко, что тебя на Землю переводят.

Роман помрачнел:

– Это уже окончательно решено?

Машка испугалась:

– А тебе эта мымра Хьюстон разве еще не сообщила? Я считала, что ты уже знаешь... Теперь они мне голову оторвут!

– Ладно, не притворяйся! Красоткам головы даже на других планетах на всякий случай оставляют... – Роман не хотел ее огорчать. – Что-то она такое говорила, но я не придавал значение. Как дела у вас с Вихрем? Обнадеживающие результаты есть?

Вихрь – он же Уилл Смит – сумел каким-то чудом зацепить жесткой перчаткой скафандра за разбушевавшегося тот раз в Озере монстра и получил прекрасные пробы не то кожи, не то чешуи. Да и автоматические заборы воды еще не полностью прошли проверку, химикам работы на Марсе сильно прибавилось. Все ожидали потрясающих результатов, но пока завесу над тайнами Красной планеты никто не открывал.

– Молчат все. Что скрывают? – Машка казалась озадаченной. – Ведь нам-то с Биллом могли бы шепнуть, мы же могила! Сам знаешь.

«Ну насчет могилы – подумал Роман, – Машка несколько загнула... Все новости на Марсе она же первой и сообщает, причем почти всем сразу. Поэтому и молчит Генерал со своими химиками, видимо, что-то не вяжется, все-таки это Марс, здесь можно ожидать любого результата. Но не каждый результат можно сделать достоянием гласности».

Одно было понятно наверняка: в Озеро больше никто не полез, будут ждать больших специалистов с Голубой планеты, настраивать в пещере аппаратуру на каждом изгибе, экранировать поверхность воды, записывать все до единого звуки, строить изо дня в день новые диаграммы, сравнивать их между собой... И пошло, и поехало! Длиться это будет теперь годами и ничего новенького при нашей жизни уже не узнаем. Есть кому об этом постараться!

– Машь! Ты, случайно, не знаешь, когда меня отсюда выпустят?

– Почему не знаю? – Машка почти обиделась. – Хьюстон сказала – сегодня, но при условии, что ты будешь вести себя пай-мальчиком. Я обещала, что ты выполнишь все ее назначения. Я правильно обещала? Выполнишь?

– Ну, раз сама Осокина за меня ручается... – Роман развел руками. Процедуры врача ему изрядно надоели, как и пилюли, однако выхода не было, порядки под Куполом были очень строгие. Насколько он разобрался в происшедшем, его здесь, в палате, могли прописать надолго. Но раз решили списать на берег, там, на берегу, то есть на Земле, и долечат. Если есть от чего.

Мелодичный сигнал известил о том, что подошло время назначений. В стене против постели открылось окошко и в нем на блюдечке с голубой каемочкой рядом поблескивали столь надоевшие пилюли: по одной зеленого и красного цвета, здесь же стоял стакан с водой. Роман вежливо спросил:

– Хорошо, что ты зашла, а то даже медсестра не желает меня видеть! Хочешь пожевать со мною вместе? Такая дрянь, скажу тебе по секрету... Но тебе о-о-чень будут полезны, ты же со мной вместе в той луже плавала! Не забыла?

– Такое разве забудешь! Ладно, давай лечись, я побегу, мне к Генералу на доклад сегодня.

– Какой доклад? Про Озеро? – Роман поморщился, запивая пилюли.

– Да ты что? – Машка даже развеселилась. – Озеро сейчас под запретом, под большим притом запретом. До прилета с Земли спецов район Озера – в карантине. Мой доклад совсем о другом, мне отдельную тему дали, разбираюсь с песчаником у Олимпа. Там следопыты еще до нашего прилета накопили уйму всякой всячины, никто не хотел разбираться, потому что много противоречивых данных. Я как окунулась в перечень подготовленных для архива документов, так и ахнула. Мне Генерал специально подсунил, побоялся, что я в Озеро одна полезу. Но проблемка оказалось интересной, выписывайся, прибудешь на Базу – посмотрим вместе. Похоже, марсиане – это не байки, но в двух словах не объяснить...

Вид у Генерала был неприветливый. Роман вежливо поздоровался, ему не хотелось портить настроение начальнику экспедиции, у него здесь в колонии более сотни работников, всем не угодишь. Но и стерпеть безропотно высылку с Марса он не мог. Хотя бы предварительно поговорил с ним, объяснил, в чем собственно дело.

– Рад, что зашел попрощаться, – Генерал протянул руку. – Только без обид! Мы за тебя все переволновались, просили медслужбу пересмотреть первоначальное решение. Но рисковать не стали, со здоровьем не шутят. Хьюстон что-то у тебя нашла, просила обязательно отправить на Землю, поближе к теплу, к родному горячему солнышку. Отогреешься и анализы, глядишь, в норму придут. С новой экспедицией и вернешься! Хотя я понимаю, если так произойдет – это будет первый случай. Хьюстон, кстати, полетит с тобой, теперь она будет сопровождать тебя всюду. До полного исчезновения проблемы в твоём организме.

– Все я понимаю, Иван Алексеевич! – Роман удрученно посмотрел ему прямо в глаза. – Но и меня поймите!

– Помочь тебе здесь остаться я все равно не могу, даже не думай. Кстати, тобой заинтересовалась какая-то комиссия при ООН, желают пригласить на работу. Учитывая, конечно, твой опыт поисков на Марсе. Что им там конкретно нужно, мне не сказали, но, полагаю, с ними тоже не соскучишься.

Такой вот получился короткий разговор – без продолжений. Роман направился к себе, готовиться к отлету. Корабль прилетал утром по земному времени. Они все здесь жили по земному времени. Корабль прилетал, разгружался и сразу готовился в обратную дорогу длиною в сотню миллионов километров космического пространства.

Перелет на Землю прошел нормально, без всяких приключений. Сам корабль остался на орбите, а пассажиров пересадили в посадочный модуль и спустили на космодром. Роман всю дорогу от Марса просматривал последние отчеты, в том числе и те, что готовила Осокина. Здесь было о чем почитать! В песчанике у потухшего вулкана Олимп нашли сухие каналы и остатки, лучше назвать – развалины, каких-то циклопических сооружений. Самый большой в Солнечной системе вулкан... Каких же размеров были те сооружения? Да, на Марсе сейчас – передовая, там идет действительно интересная работа, как раз для поисковиков – следопытов, там его место, на Красной планете! Как нестати эта непонятная хворь, ведь самочувствие – отличное...

В модуле пассажиров было всего четверо: борт-инженер Василий, врач экспедиции Хьюстон и кроме Романа еще Роберт Хачарян. У Хачаряна тоже что-то Хьюстон обнаружила, а то бы вкалывал Робик в таинственных песчаниках покинутой ими планеты.

Модуль плавно приземлился и все перешли в шлюзовую камеру.

– Как себя чувствуете, пациенты? – поинтересовалась врач, поглядывая на обоих следопытов.

– В порядке все, – буркнул Роберт, а Роман только большой палец показал. Интересно, сколько еще месяцев она будет за ними следовать и ласково пациентами обзывать?

– Дай-то бог, чтобы все так и было, – вздохнула Хьюстон и больше с ними в этот день не заговаривала.

Люк, как всегда внезапно, распахнулся и в шлюзовую камеру ворвалось ослепительное солнце. Давненько не видел столько света Роман, сколько же это прошло времени? Да какой-то год с хвостиком. И такая разница! Привыкли к Марсианским блеклым пейзажам и к жесточайшей экономии энергии под Куполом, где располагались все лаборатории, подсобные хозяйства и личные помещения.

Хачарян выскочил из камеры первым и первым попал к встречающим, А встречала их сегодня довольно странная компания. Здесь был сам Власов собственной персоной, начальник Космопорта Савва Михайлик, какой-то чин, судя по значку на мундире, из ООН, а также вечно ухмыляющийся профессор от медицины, непосредственный шеф Хьюстон, Аркадий Михайлович Капица.

Арнольд Иванович Власов курировал все работы на Марсе, в его компетенции были подборка кадров в институтах Земли для подготовки экспедиций, разбивка их по группам, разработка программ исследований, сроки вылета на Красную планету, изучение окончательных отчетов и оценка работы каждого участника. В общем, это был сам Господь бог для земных «марсиан» и появления рядом с модулем именно Власова из возвратившейся тройки никто не ожидал. В конце концов, у него была уйма первых заместителей!

По старинному обычаю все приветственно пожали друг другу руки и направились в автокар, стоявший здесь же. По дороге Власов представил смуглого незнакомца со значком ООН:

– С нами – господин Хайнц. В Организации объединенных наций он занимается общими вопросами, связанными с космосом и межпланетными сообщениями. Прибыл, чтобы лично переговорить с Робертом и Романом.

Про Генриха Хайнца Роман краем уха слышал. У того были опубликованы статьи про попытки связей с внеземными цивилизациями, но читать их Роману не приходилось, а рассказывал про Хайнца Генерал – при инструктаже ребятам уже по прилету на Марс.

Попав в помещение для отдыха в здании, прилегающем к территории Космодрома, и прилетевшие и встречающие расположились вместе за широким столом, то ли для каких-то переговоров, то ли для подготовленного для всех ужина. Власов вновь был как всегда молчалив, Хайнц же посматривал на следопытов довольно равнодушно. Хьюстон и Капица занялись медицинскими разговорами, сев рядышком и не обращая ни на кого внимания. Роберт Хачарян выглядел немного растерянным, да и Роману было не по себе. Хотя у него с Власовым раньше взаимоотношений не было, но, учитывая возникшую ситуацию, пришлось брать огонь на себя:

– Арнольд Иванович! – приблизив кресло, сказал Роман. – Что мы сейчас ждем, и каким вы представляете наше будущее? Это пока секрет или что-то уже можно нам сказать?

Власов окинул внимательным взглядом Романа, выждал паузу в несколько секунд и, наконец, произнес:

– Как всегда, торопишься, Самойлов! Но секрета действительно уже нет: ждем последних результатов экспресс-анализов, что обычно делаются после высадки на Землю. Получим их и поговорим подробнее. Хотя для меня все понятно и перспективы ясны. Ни у тебя, ни у Хачаряна ничего не выявлено такого, что мешало бы вам обоим работать вместе на пла-

нете-матери. Только понаблюдать за вами придется еще не один день. Ты про эффект Гулагина слышал?

– Это про какого Гулагина? Что в первой четверке на Марсе высадили? А что с ним?

– Лежит при смерти уже полтора года. Тело покрылось синими пятнами, не разговаривает, пищу не принимает. Мы изолировали его в отдельном боксе на одном из островов Тихого океана. В прессе про него, слава богу, не пишут и то хорошо. А получилось у Антона примерно то же, что и у вас с Робертом. Разница только в том, что Антон Гулагин давно в коме и, возможно, перерождается, и вы к этому результату можете прийти, а, может, и нет. Все-таки с тех пор медики много чего изобрели. Пилюли пил, не выбрасывал? Ну и правильно! Хьюстон не напрасно с вами все время была, опекала.

– В кого же Гулагин перерождается? – Роман не мог не задать этот вопрос.

– А черт его знает, в кого! – отмахнулся Власов. – Плюнь и забудь, будто об этом и речи у нас не было. Нет никакой информации! И в ближайшие десятилетия вряд ли появится, поэтому и не ломай себе голову. Вы через ту пропасть перескочили, надеюсь!

– И что же все-таки дальше? – почему-то Роман не особенно испугался. Он знал, что Хачарян перед ним отлежал свое в медицинском отсеке, но не ожидал, что с теми же проблемами. А Гулагин... Что же, кому-то просто сильно не повезло...

Власов еще помолчал с минуту и веско добавил:

– Не переживай! Поработаете у Хайнца, Хьюстон с вами повернется. Если мы все правильно понимаем в данной ситуации, то нужно выждать до окончания инкубационного периода, осталось немного, всего-то сотня дней. Затем будете свободны. Ты веришь мне?

Вижу, что веришь, молодец! На Марс тянет? – Он улыбнулся и потрепал Романа по коленке. Потом добавил: – А с Робертом на эту тему не говори, он все знает!

Утром состоялся обстоятельный разговор с Генрихом Хайнцем. То, что предложил Хайнец, было удивительно. ООН приняло решение начать насильственные исследования пирамид пришельцев в Африке. Земляне не могли сколь угодно долго держать у себя под боком опасный и, главное, непредсказуемый объект, который вполне может повлиять на развитие и даже на продолжение жизни на планете.

– Ваши способности следопытов там весьма будут кстати. Вы вольетесь в команду, которую мы там создаем, и начнете – после всестороннего обсуждения предложенной нашими яйцеголовыми учеными программы – серьезную операцию. Она реально опасна, скрывать не стану! Но вы, думаю, не откажитесь принять участие. Даю вам на принятие решения сутки.

После этого разговора представитель ООН убыл с Космодрома. Хачарян ходил по гостевой комнате кругами и недовольно высказывал собственное мнение о Хайнце и ему подобных. Он был весьма красноречив и Хьюстон, слушая его, довольно улыбалась. Чувствовалось, что в здоровье Роберта Хачаряна она сейчас не сомневалась, посинение ему, видимо, не грозило. Роман помалкивал, он думал о перспективах работы в Африке. О пирамидах пришельцев все следопыты знали хорошо, история их появления, обросшая легендами, была одной из забытых тем студенческого прошлого. Что там придумали ученые? Лезть напролом через защитное поле? Вновь пытаться использовать вертолеты? Заманчивым показалось Роману обойти все защитные экраны и проникнуть внутрь одной из пирамид. Уже на следующий день они, возможно, будут знать о пришельцах много больше, чем узнали земляне много лет назад при вторжении.

– Ну, что ты молчишь? – спросил Роберт, – Едем к верблюдам или нет?

– Я поеду! – решительно произнес Самойлов.

Хьюстон одобрительно кивнула своей темной головкой. Она тоже не была словоохотливой и выражала мысли больше мимикой. Хачарян понимал, что выбора на самом деле у него не было, но поупрямиться для вида всегда любил.

Ночью Самойлову приснился потрясающий сон. Будто он с оставшимися товарищами из группы следопытов нашел в одной из песчаных пещер Марса круглое полотно с нанесенным на нем цветными красками изображением неземного города с широкими и величественными зданиями. Картина была живой. По проспектам мчались странные экипажи, в которых не видно было людей и никого похожего на людей. Они представляли собой закрытые большие сооружения без видимых колес, возможно, это были экипажи на воздушных подушках. Небо над странным городом было ярко – голубого цвета и в нем светили три солнца: самое большое – оранжевое, поменьше – голубое и самое маленькое – ослепительно фиолетовое. От яркого света Роман проснулся, но оказалось, что свет этот пришел не из сна. Разбудила его Хьюстон, включив освещение в комнате.

– Пора собираться в Африку, – буднично произнесла она и вышла.

Времени на часах было уже почти девять. В обеденном зале все собрались через полчаса. В том числе и сопровождающий их к месту веселый словак Иржи Новотный. Но поболтать и расслабиться за завтраком как раз не получилось, все предполагали серьезность будущих событий.

Перелет предстоял на скоростном военном вертолете – самом современном из современных вертолетов. У этого было даже свое имя: «Skorpion», оно было нанесено на фюзеляже и на маленьких крыльях.

Полет не был осложнен погодными условиями, прошел нормально. Вертолет кружил над лагерем, разбитым предыдущей группой ученых, а вдалеке маячили невысокие темные строения, в которых угадывались те самые грозные пирамиды пришельцев. Только сейчас, глядя с высоты на чуждые земному разуму разбросанные по пустыне сооружения, Самойлов почувствовал нарастающий интерес, приближалось Большое приключение! О чем-то подобном мечталось с детства. Что их ждало в зоне пирамид? Есть ли там живые существа? Возможно ли такое, что некто находился внутри пирамид много лет без связи с внешним миром? Или это были автоматы, роботы, посланные на нашу планету для последующей подготовки масштабного вторжения и искоренения всего живого на Земле?

Вертолет приземлился у самой большой палатки лагеря. Их никто не встретил, Новотный еще на Космодроме сообщил, что прежнюю группу распустили, и теперь с завтрашнего дня к ним добавятся еще трое исследователей из лаборатории в Пасадене. Они долго там работали с образцами, которые удалось здесь раздобыть, не входя в зону пирамид. А уже по результатам исследования образцов были изготовлены защитные костюмы и специальное оборудование для возможности безопасного вторжения в Зону пришельцев. Американцы должны были прилететь вечером следующего дня.

Вчетвером они сидели под навесом и вполголоса говорили о предстоящих работах. Похоже, Новотный был больше всех осведомлен о событиях двухсотлетней давности и многое, если не все, стало понятно вновь прибывшим. С 2045 года здесь кое-что изменилось. Пустыня перестала быть похожей на пустыню, неземные пирамиды, разбросанные в совершенно непонятном порядке, стояли – в основном – накренившись, как Пизанская башня, и неясно было, почему они все-таки не падают. Некоторые стояли на удивление ровно, очень близко к вертикали. Люди могли изучать их только издали. Фотографировали, зарисовывали, эскизировали, собирали все в огромные альбомы, но, к сожалению, все это не принесло никаких результатов за два века. И вот наступило, наконец, это долгожданное время, когда все должно было начаться: решительное наступление землян на непринадлежащую им тайну. Тайну, которую необходимо было разгадать даже с риском для жизни участников

экспедиции. Земляне устали от неизвестности, от пирамид исходила опасность, они могли в любой момент вторгнуться в цветущую жизнь зеленой планеты, изменить жизнь ее обитателей, и неизвестно – в лучшую ли сторону.

К восходу солнца в лагере собрались все участники предполагаемой операции. К Новотному, Самойлову, Хачаряну, Хьюстон присоединились американцы Билл Стратмор, Майкл Меган и Вирджиния Эш. Они прибыли вместе с дополнительным оборудованием на огромном военном вертолете. Роман таких вертолетов раньше даже на фотографиях не видел. Из брюха чуда вертолетной техники долго выползали различные причудливые механизмы, видимо, специально приспособленные идти в защищенную силовым полем зону зловещих пирамид.

Пока вертолет разгружался, все присутствующие перезнакомились и разделились на две команды. Генрих Хайнц прислал пакет, в котором старшим группы исследователей назначил Стратмора, у которого в итоге и оказались все записи предполагаемых мероприятий. Высокий, красивый и сильно загорелый Стратмор попросил у присутствующих время до вечера. После ужина он обещал весь пакет совместно изучить и обсудить возможность исполнения намеченных работ двумя командами. Все уже понимали, зачем нужны две команды. Одна идет в зону, а другая ее страхует, при необходимости – выдвигается для помощи. Что за опасности ожидали у пирамид пришельцев, чего нужно остерегаться – никто не знал. Было только ясно, что запланировано рискованное предприятие, возможны жертвы, и все собравшиеся в лагере на эти жертвы были готовы, жизнь их сложилась так, что за нее они несколько не переживали и могли пойти на любую авантюру, только бы она оправдала надежды.

Как и договаривались, Стратмор собрал всех в головной палатке и вскрыл запечатанные пакеты.

– Друзья мои! – начал он торжественно – Мне лично пришлось участвовать в составлении наброска плана внедрения в пирамиды, потому что именно в моей лаборатории нашли возможность, точнее, лазейку для проникновения в чужое силовое поле. Но дальше все основные документы составлялись уже без меня. Поэтому мы прочтем сейчас все от начала до конца и вместе обговорим детали наших действий.

То, что потом зачитал Билл Стратмор, поразило Романа. Оказывается, земляне все-таки приоткрыли завесу над таинственным силовым полем. Прибывшие на вертолете машины способны это поле нейтрализовать, что теоретически позволяло проникнуть в охраняемый объект и изучить его. Обе группы приняли план действий к исполнению и разошлись отдыхать.

Вокруг центра событий были готовы к неожиданностям мощные силы землян: наземная и воздушная техника, экипированные войска, большое количество средств защиты и нападения. Никто даже примерно не предполагал, что ждет землян в результате активных действий. Весь мир мог быть нарушен неосторожными действиями, поэтому живущие на Земле, а также в Дальнем и Ближнем Космосе были предупреждены о происходящем и ждали результатов с большим нетерпением, хотя было ясно, что результатов могло не быть совсем. А могло произойти нечто очень страшное и неприятное для Голубой планеты и ее жителей.

К десяти утра первая троица была готова: Стратмор, Эш, Новотный. Они забрались в вездеход, помахали руками на прощание и не спеша двинулись к ближайшей пирамиде. Роман приготовил бинокль, чтобы следить за событиями. Рядом стоял Майкл Меган. Он явно переживал за Вирджинию. Сразу после прибытия в лагерь Майкл держался рядом с ней, пытался войти с ней в одну группу, но Стратмор решил по-другому. Роман подал ему бинокль, Меган приник к окулярам. Вездеход был уже от них в сотне метров, люди на сиденьях казались маленькими и очень незащищенными.

– Сейчас начнется! – пробормотал напарник, переводя бинокль на пирамиду.

Роман сразу напрягся:

– Что начнется?

– Если бы догадаться! – опять загадочно буркнул Майкл.

Самойлов отобрал бинокль, сказав довольно недружелюбно:

– У русских есть присказка: хватит каркать!

Подошел Хачарян. У него тоже было напряженное лицо. Он кивнул на вездеход и сказал:

– Примерно час им растаскивать оборудование, устанавливать по точкам. Как думаешь, может, еще один вертолет с десантом заказать на одиннадцать?

– Подождем, – подумав, ответил Роман, – ведь все вроде предусмотрели. Хватит пока одного, видишь, как низко летает... Довольно близко к пирамиде. Связь есть, команды в сборе и повышенной готовности, чего горячку пороть.

Невдалеке действительно тархтел винтами военный вертолет. Остальная техника была разбросана по периметру города пришельцев, не вся она просматривалась со стороны лагеря. В самом лагере Хьюстон еще раз проверяла медицинскую аппаратуру, медикаменты.

Вдалеке вездеход замедлил движение и остановился. Фигурки исследователей покинули его и начали готовить новую технику для проникновения за пределы защитного поля. Меган завел двигатель оставшегося вездехода, продолжая наблюдать за событиями вдалеке. Самойлов и Хачарян тоже поднялись в вездеход. Связи по-прежнему не было, в эфире стоял слабый непрерывный гул от работающего инопланетного защитного поля. Американцы предполагали, что доставленная ими техника должна локализовать помехи после включения, но гарантий не было. Поэтому надежда оставалась только на визуальный контакт посредством жестов, используя мощную оптику.

Солнце начинало сильно припекать. Африка есть Африка...

Через час томительного ожидания одна из фигурок – это был Стратмор в синей форме – помахала трижды рукой сверху вниз. Это означало, что оборудование установлено и через несколько минут будет включаться в работу. Необходимо было усилить внимание за происходящим у пирамиды.

Самойлов скомандовал:

– Готовность номер один!!!

Меган выжал сцепление и включил первую передачу вездехода. Роберт Хачарян смотрел вдаль через прицел лазерной пушки. Самойлов продолжал наблюдать в бинокль. Прошло еще с десятков минут. Ничего подозрительного не происходило. Фигурки копошились у пирамиды, видимо, продолжалось включение техники в работу. Неожиданно одна фигурка исчезла. Роман было поднял руку для следующей команды, но в этот момент в эфире сквозь гул помех послышался слабый голос Стратмора:

– Самойлову, Самойлову – прием, прием...

– Слышу тебя! – заорал Роман. – Куда один из вас подевался?...

– Мы пошли в пирамиду... – голос становился все слабее, – силовое поле успешно пробито, правда, только в границах одного-полтора метров, прямо против бампера вездехода. Вам пока ждать. Далее – по нашему плану...

Самойлов продолжать смотреть в бинокль. В новом дальнем лагере обстановка казалась спокойной. Стратмор в заметной оранжевой форме энергично что-то объяснял второму участнику группы – это была Вирджиния. Новотного по-прежнему не было видно. Вот Билл повернулся к наблюдавшим, успокоительно помахал рукой и вновь отвернулся к пирамиде. Неожиданно появился в синей форме Новотный, он тоже помахал рукой Роману и вместе с американцами принялся возиться с приборами.

– Ну что? – раздумчиво пробормотал Хачарян. – Похоже нам тоже пора в ту сторону? Вдруг совершенно чистый, без помех голос Стратмора произнес:

– В Пасадене мы не ошиблись! Оказались на верном пути. Вирджиния, усильте сигнал и зовите ребят сюда...

Роберт совершенно сумасшедшими глазами посмотрел на Романа Самойлова и почти спокойно спросил:

– Едем?

Меган, слышавший разговор, тихо тронул вездеход в направлении пирамиды. Самойлов быстро соединился с командиром военного вертолета, сообщил все новые сведения, просил передать их в Центр, откинулся на сидении, сменив напряженную позу на более свободную, и кивнул Майклу. Вездеход ускорил движение.

Остановились в десятке метров от группы Стратмора. Он выглядел очень торжественно. Майкл Меган начал выбираться из кабины. Подождав с минуту, Роман откинул колпак вездехода, затем они с Хачаряном присоединились к Мегану и приблизились к новому лагерю.

Троица ранее прибывших довольно улыбалась. Самойлов чувствовал себя все еще немного напряженным, он окинул взглядом расставленные на столиках приборы, но что-то понять сразу было невозможно. Оставалось выслушать объяснения.

Вирджиния подошла к Мегану, ласково заглянула в лицо, спросила:

– Переволновался?

– Еще как...

Самойлов сразу направился к руководителю экспедиции:

– Рассказывайте!

Стратмор повел Романа к внешнему сооружению, расположенному перед вездеходом как раз напротив середины пирамиды. От установки исходил легкий гул, она работала и, значит, должна была делать окно в чужом защитном поле.

– Вот здесь, – показал рукой Билл, – появилась возможность подойти к инопланетянину. Новотный был около пирамиды и даже трогал ее. Говорит, там имеется проем для прохода внутрь, но я запретил ему туда соваться. Теперь пришла, видимо, такая пора.

Подошли Майкл Меган и Хачарян. Вирджиния с Новотным на пяточке перед вторым вездеходом собирали какую-то новую конструкцию.

– Проход там узкий, – продолжил Стратмор, обращаясь уже к троим, – но по замеру Иржи – пройти можно. Пойдете вдвоем: Роман и Майкл. Роберт будет у входа страховать с тросом, который закрепим за вездеход. Если что – дадим задний ход, попробуем применить силу механизма.

Роман посмотрел на Мегана, который был выше на полголовы. Майкл кивнул:

– Понимаю, что хочешь сказать. Конечно, ты впереди пойдешь, тебе, извини, просклизнуть легче, будешь вперёдсмотрящим комментатором. А я страхую сзади. Так?

Самойлов кивнул. Билл Стратмор собрал всех вместе, еще раз все обговорили и приготовились действовать. По внешней связи доложили о предпринимаемых действиях в Центр. Расположились по выбранным позициям, Меган поднял вновь собранный прибор и пошел в проход, за ним устремился Самойлов. При пересечении границы силового поля Роман почувствовал легкое головокружение, которое сразу прошло. Они приблизились к черной наклонной стене пирамиды и действительно увидели малозаметное издалека отверстие в материале, из которого были возведены все эти сооружения. Роман покосился на Майкла:

– А что ты прихватил с собой? Ребята новую игрушку придумали?

– Придумали ее в Пасадене, – серьезно произнес Меган, – тепловой излучатель называется. Должен нам помочь при случае неблагоприятного стечения обстоятельств.

– Ясно. Так я начал протискиваться? Начинаю комментировать, господа, прислушайтесь!

Роман поправил на голове фонарь и пошел внутрь пирамиды. Материал в проходе показался ему знакомым, но, к сожалению, изучать не было времени, так как почти сразу следопыт оказался внутри большого свободного пространства. Свет фонаря ушел далеко вглубь, но разглядеть ничего не удалось, а при осмотре вокруг Роман наткнулся лучом света на довольно низкий «потолок», если его так можно было назвать. Сзади появился Майкл. Он тоже ничего не мог толком понять: под ногами – песок, противоположной стены не видно, над головой – тот же темный материал, что и снаружи, и, главное, всего в паре метров.

– И что ты об этом думаешь? – в сомнении спросил напарник.

– Что-то подобное мне приходилось видеть совсем недавно, а вот где?... – здесь Роман внезапно вспомнил свой сон про чужой город. Он даже головой помотал от неожиданности. Но помнил очень отчетливо: дома на проспекте города из сна точно были из того же материала – по крайней мере цветом. И экипажи на воздушных подушках. А, может быть, и вовсе не на подушках. Мало ли что их во сне приводило в движение!

Он еще раз огляделся и увидел впереди выравненный песок, как будто со снижающимся уровнем.

– Майкл, ты посмотри перед собой. Не кажется ли тебе, что продвижение вперед приведет нас в подземные мастерские? Билл! Роберт! – позвал он. – Мы пойдем дальше, похоже, там есть что посмотреть. Продолжайте страховать.

Голос Стратмора немного задержал его:

– Не слишком рискуете?

– Я с ним рядом, – спокойно сказал Меган, – при вашей страховке будет порядок!

Через несколько шагов стало ясно, что спуск – довольно крутой и действительно ведет в глубину. Показался свод, под которым исследователи прошли дальше. Уровень местности продолжал резко снижаться. Они были в глубокой сырой пещере. Впереди светлело, фонарь пришлось выключить, в розовом сиянии следопыты увидели поверхность воды. Приблизившись, Самойлов ахнул:

– Как на Марсе!

Про приключения Романа на прежней работе, кроме Хачаряна никто из присутствующих у пирамиды не знал. Поэтому Стратмор с беспокойством быстро спросил:

– Что ты имеешь в виду?

– Роберт! – позвал Самойлов. – Здесь подземное озеро, только значительно ближе к поверхности. Совсем как на Красной планете! – Он в восхищении смотрел на воду у ног. Ему почудилось движение в розовой глубине, что-то светящееся мелькнуло под слоем воды.

Майкл Меган молчал, дожидаясь толкового рассказа, пока он ничего не понимал. Стратмор за наружной стеной пирамиды допрашивал Роберта Хачаряна, но тот мало что мог поведать, ведь все случилось не при нем, сам он лежал тогда в медицинском отсеке и ожидал решения медиков. И здесь Билл Стратмор произнес:

– Майкл, Роман! Срочно выходите на поверхность! Мы вас ждем!

Самойлов какое-то время задумчиво созерцал водоем, затем двинулся следом за Меганом к выходу из пирамиды.

Снаружи Хачарян выбирал трос. Втроем они вернулись к группе у вездеходов.

Руководитель группы переговаривался по радиации с Центром. Он осмотрел прибывших и предложил:

– В связи с открывшимися новыми обстоятельствами обсудим все вновь. Давайте присядем, заодно перекусим. Вирджиния приготовила кофе с бутербродами.

Импровизированный бар выполнили из двух хромированных перегородок, уложенных на остатки от упаковок новых приборов. Посередине поместили нераспакованный ящик. Вначале молча пожевали, переговариваясь, но, не начиная главного разговора. Затем Стратмор заявил:

– Поскольку так совпало, что Роман у нас – в центре событий, даю ему время посвятить нас в тайны Марса. А затем он сразу расскажет, что связывает сегодняшние события с тем, что было с ним в небесах.

Роман вспоминал и рассказывал. Потом какое-то время посидели молча, каждый обдумывал услышанное.

– Ты полагаешь, что марсианская тварь может находиться и здесь? – спросил, наконец, Новотный.

Роман задумался перед ответом, затем медленно сказал:

– Назвать это тварью не берусь. Ведь там мы были у нее, как говорится, в руках. Но прямого вреда никому из нас не причинили. Все время вспоминаю те жуткие минуты: нас успели бы съесть, разорвать, утопить. Хозяин озера был также хозяином положения. Мы ведь о нем даже не догадывались, плыли спокойно, открыто... И сейчас мне кажется, что он или кто-то похожий на него находится под пирамидой. Только зачем? Да и сколько времени прошло после падения этих штуковин... А Марс был вот-вот, почти вчера.

Статмор встал:

– Возвращаемся в лагерь! Подробнее все изложим коллегам в институте и подключим ООН.

Вечереет. Жарко, как и днем. Хьюстон обследовала обоих подопечных и успокоилась. Ее взволновало происшедшее, она предполагала худшее: симптомы болезни Гулагина могли вновь проявиться. Однако на этот раз обошлось. Роберт подтрунивал над врачом:

– Похоже, мы ваших желаний не оправдали, остров для нас выбирать рановато?

Роман тоже был в настроении, ему понравилось, что марсианские приключения неожиданно продолжились.

Спать легли рано, Статмор, улетая на срочную конференцию с участием представителей НАСА, Международного космического института и ООН, просил всех отдыхать по полной программе и, главное, выспаться, так как никто не мог предположить последовательность дальнейших действий. Он должен был найти решение на конференции. Поэтому Хьюстон приняла свои меры, и уже в девять вечера в лагере было тихо. Сама она устроилась около компьютера и просматривала последние вести с материков и космических баз. В полночь с ней на связь вышел Статмор, сообщил, что возвращается с принятым решением.

Билл Статмор летел обычным курсом с севера Африканского континента и уже над лагерем он обратил внимание, как ближайшая пирамида мерцала в ночи. Это хорошо было заметно с вертолета: темная масса наливалась сиреневым оттенком, затем вновь темнела, опять светлела и темнела. Статмор связался со станцией слежения у Земли, находящейся на высоте двухсот километров. Оттуда подтвердили слабое мерцание. Другие пирамиды

вели себя по-прежнему: темные неподвижные пятна в пустыне. На станции в космосе начали вести съемку...

Вскоре диспетчер из космоса связался со Статмором – тот уже успел приземлиться и выпить чашку кофе в своей палатке:

– Шеф, ты не поверишь, – начал разговор давний знакомый Ник Олвейс, работавший годом раньше в группе Статмора по решению проблем Лунной аномалии, – похоже, идет передача в наш адрес – радиоволнами и видимым спектром световых волн. Мы сразу передаем в Институт, а МКИ уже подключил все самые продвинутые компы, пытаются найти код. Это – какое-то послание, может быть, обращение к нам, землянам. Будь на связи, потом отоспишься!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.